

КОСТЁР

1
ЯНВАРЬ
1996

**АЗБУКА ИНТЕРЕСНЫХ
СЛОВ**

ВИКТОРИНА-10000

Рассказы о Петербурге

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

ПЕРЕКРЕСТОК

КИНОВИДЕО

ПОВЕСТЬ

СКАЗКА

СТИХИ

В этом
номере:

**ВЕСЕЛЫЙ
ЗВОНОК**
МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

УСКОРЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Представим себе, что мы, оглядываясь назад, хотим рассмотреть историю развития Вселенной и понять, какое место в ней занимает Человек. Современная наука позволяет это сделать. Перед нами появится картина чередования событий, разделенных огромными промежутками времени. Такими, что наше воображение не сможет их правильно сопоставить и сравнить.

Можно попытаться помочь, воспользовавшись искусственно построенным «ускоренным» календарем. Назовем так календарь событий, в котором время сильно «спрессовано». Пусть масштаб сжатия времени будет таким, чтобы вся история Вселенной — от ее возникновения и почти до наших дней — уложилась в один год. Сжатый таким образом год приравняем к двадцати миллиардам лет — примерно столько времени существует наша Вселенная.

Легко проверить, что по этому календарю один месяц окажется равным почти двум миллиардам лет. Один час будет соответствовать двум миллионам лет, а одна секунда охватит отрезок времени почти в 650 лет. Попробуем отметить по такому календарю — по его месяцам, дням, минутам и секундам — некоторые этапы развития Вселенной и истории человеческой цивилизации.

Но прежде чем мы перейдем к ускоренному календарю, скажем несколько слов о той «катастрофе», которая случилась в космосе примерно 20 миллиардов лет назад, когда рождалась наша Вселенная. По мнению большинства ученых, дело происходило так: в начале, на самой ранней стадии возникновения Вселенной, пространство было заполнено непрерывной сверхплотной жидкостью, сжатой до невероятно большого давления. И температура была невероятно высокой — она доходила до десяти тысяч миллиардов градусов!

На этой стадии не существовало не только звезд, но и отдельных атомов, и даже их ядер еще не было. Внезапно, в результате Большого Взрыва внутри этой ядерной материи, напоминавшей «суп» из всевозможных элементарных частиц и античастиц, началось расширение родившейся с таким взрывом Горячей Вселенной. Расширяясь, она охлаждалась. Через три минуты температура упала до миллиарда градусов. Тогда начали образовываться ядра атомов. И только через несколько сот тысяч лет стало достаточно «холодно», чтобы могли создаваться нейтральные атомы, такие как водород и гелий. Тяжелые элементы родились позже, в процессе ядерного горения в звездах. Но от момента Большого Взрыва до появления звезд и галактик должен был пройти еще миллиард лет!

Вот теперь перейдем к ускоренному календарю. Если в Новый год по нему, то есть первого января первого года, возникла Горячая Вселенная, то только к июню появились звезды, галактики и Млечный Путь. В сентябре образовалась наша Солнечная система и, значит, появилась планета Земля. Примерно 4,5 миллиарда лет отделяет нас от этого события в действительности. Найденные окаменелые отпечатки микроорганизмов — первых живых существ на Земле — палеонтологи относят к октябрю по нашему ускоренному календарю. Только к концу года, в начале декабря, над Землей образуется кислородная атмосфера. А к середине декабря начина-

ется макроскопическая жизнь на Земле — появляются первые многоклеточные организмы.

Дальше будем отмечать события не по месяцам, а по дням, не забывая, что «ускоренный» день — это почти сорок миллионов лет. К двадцатому декабря появились первые беспозвоночные живые существа. А через два дня в морях и океанах стали плавать рыбы — первые представители мира позвоночных. К двадцать пятому декабря по Земле стали ползать рептилии — пресмыкающиеся. На следующий день по ней уже бродили динозавры. А на завтра в небо взлетели птицы. Первые млекопитающие появились двадцать седьмого декабря.

Наконец, наступает тридцатое декабря — время появления первых приматов, так называемых гоминидов, от которых произошли обезьяны и человек. Тридцать первого декабря, за полтора часа до наступления нового года, то есть в 22 часа 30 минут, по нашей планете начали ходить люди! Случилось это около трех миллионов лет назад.

И уже через полчаса они научились делать орудия из камня. Но должно было пройти еще 59 долгих минут, пока наши далекие предки сообразили, что Землю можно обрабатывать для добывания пищи — так было открыто земледелие.

Дальше дело пошло быстрее. В последнюю половину минуты перед началом новой эры произошли интересные события в истории нашей цивилизации. Освоив земледелие, люди потянулись к оседлой жизни. Стали строиться города. Появились древнейшие государства — Вавилония, Египет, Греция. Их расцвет и падение промелькнуло по нашему календарю в течение самых последних десяти секунд идущего к концу года.

За шесть секунд до нового года люди придумали алфавит и научились писать. В эти же секунды была освоена бронзовая, а потом и железная металлургия. Появились и стали развиваться древнейшие науки — астрономия, геометрия, физика. В последнюю секунду первого года мы встречаем имена ученых и философов таких как Демокрит, Аристотель, Архимед и Пифагор.

Первая секунда Новой Эры ознаменовалась началом нового летоисчисления и введением десятичного счета с нулем в начале. В ту же секунду рухнула Римская Империя и началось развитие феодализма. На протяжении следующей секунды Средневековье сменяется Возрождением. Появляются зачатки современной науки. В третью секунду Колумб открывает Америку, Коперник создает новую систему мироздания. Рождаются Галилей и Ньютон, заложившие фундамент современной физики.

Четвертая секунда идет сейчас. Началась она сравнительно недавно — примерно 300 лет назад и будет продолжаться до 2200 года. Удивительно, что история человеческой цивилизации длилась по нашему ускоренному счету всего лишь одну минуту!

Современность характеризуется стремительным развитием всех наук. Наше представление о мире, в котором мы живем, необычайно расширилось. Приходится удивляться возможностям человеческого разума, сумевшего охватить грандиозную картину мироздания. Прав был французский философ Блез Паскаль, сказавший: «Не огромность мира звезд вызывает восхищение, а Человек, который измерил его!».

И. МЕТТЕР

Рисунки В. АНИКИНА

Погружены

в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели.
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне,
как сторожевой...

Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услышал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас и теплая одежда...—
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...
Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:

Огнем, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
— Скажи, родимый,
Будет ли война? —
И я сказал: — Наверное, не будет.

— Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...—
И вдруг опять:
— Не будет, говоришь?
— Нет,— говорю,— наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Она смотрела как глухонемая
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
— Господь с тобой! Мы денег не берем!
— Что ж,— говорю,— желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...
Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою друга,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле — и нет тебе покоя...

РУССКИЙ ОГОНЕК

Рисунки Ш. ВОРОШИЛОВА

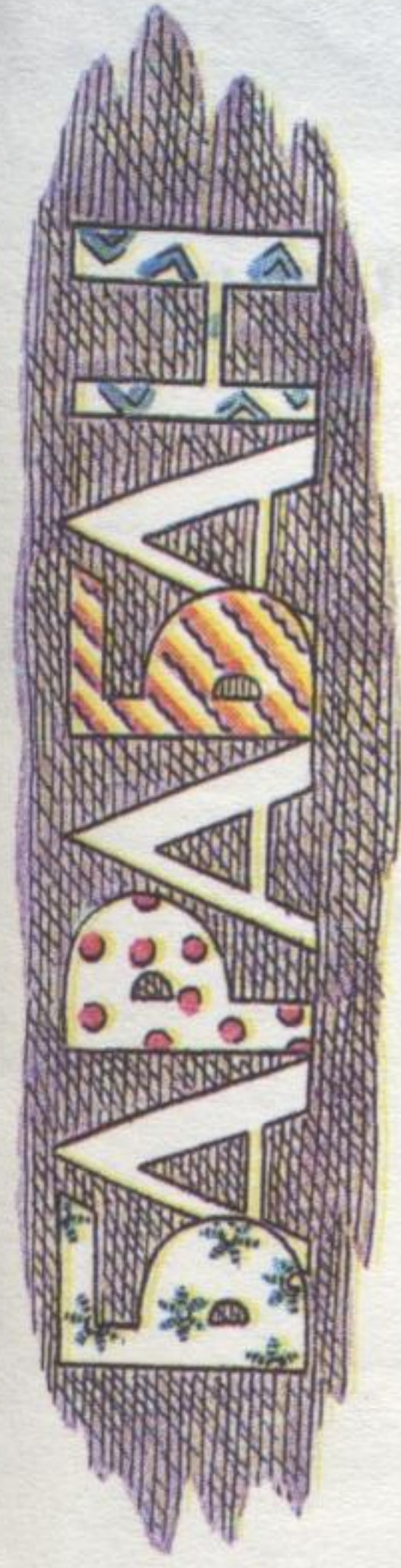
БЫВАЛО И ТАКОЕ

Кто же из школьников не мечтает, чтобы зимние каникулы были такими же длинными, как и летние! Вот бы «растя-

нуть» год, да прибавить к нему еще месяца три веселья и отдыха! Невозможно? А ведь история знает такие факты.

В Древнем Риме, например, 46 год до нашей эры состоял из 15 месяцев и насчитывал 445 дней. Необычная продолжительность года была связана с реформой римского календаря, когда Юлий Цезарь по совету египетского ученого Созигена перешел к простым формам египетского солнечного года.

А вот тем, кто сетует на то, что время тянется слишком долго, неплохо было бы перенестись в 1918 год — самый короткий год российского календаря. Длился он всего 352 дня. В ходе реформы советского правительства по замене российского календаря западноевропейским за 31 января следовало сразу... 14 февраля! Наверное, школьные каникулы тогда были. А вот как со студенческими?

СООБЩЕНИЯ ЮНКОРОВ

Наступил новый год. Получая в праздник подарки, вы наверняка выслушали много добрых пожеланий. А среди них и такое — найти настоящих друзей. Они ведь не всегда встречаются среди одноклассников. Бывает даже, что они живут в другом селе или городе, и знакомство происходит случайно.

Есть ли у вас верные друзья или вас окружают просто хорошие знакомые, приятели? Как вы познакомились? Что значат для вас друзья и вы — для друзей? Что сблизило вас: учеба, общие интересы, занятия спортом, музыка? Много у нас к вам вопросов, надеемся получить и много ответов. Пишите, ждем — 193024, Петербург, Мытинская, 1/20. «Костер», журнал юнкоров «Барaban».

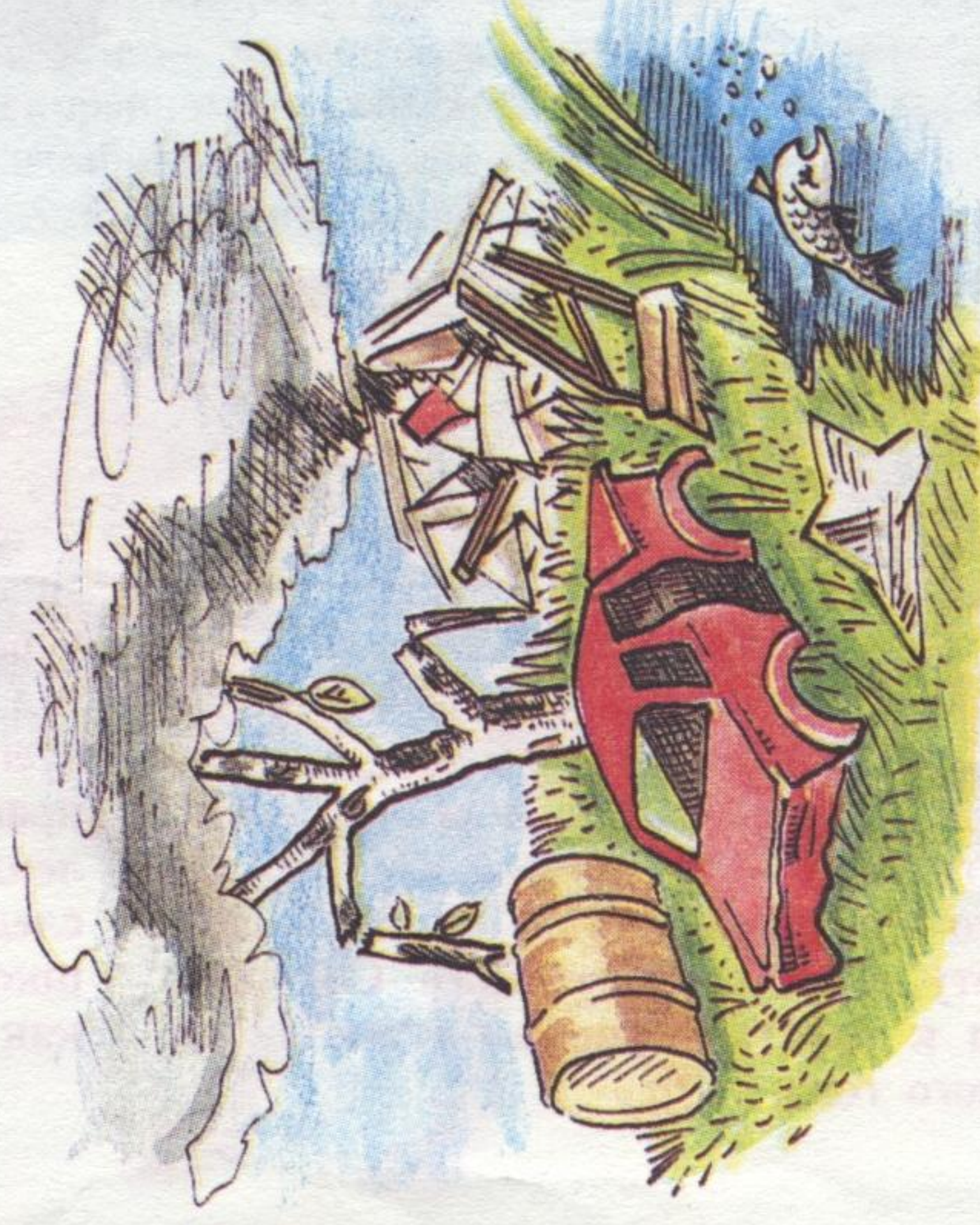
Мой недостаток — это полнота. Поэтому со мной не хотят дружить. Единственное, что у меня осталось — это надежды на лучшее будущее.

Я прямолинейная и скрытная. Я не всегда понимаю, что творится у меня в душе. Пишу стихи о любви.

Олеся, 14 лет,
624080, Верхняя Пышма,
ул. Калинина, 66—9

Обожаю животных. Слушаю популярную музыку, читаю детективы и книги о приключениях. Мне очень нравятся детские детективы, у меня их целая коллекция. Но все равно этого мало, поэтому я пишу свой детский детектив.

Тая Филимонова, 12 лет,
603014, Нижний Новгород,
ул. Стрелж Революции, 17—32

Сейчас, когда наша планета в опасности, люди должны подумать о ее спасении. Особенно это касается природы. Взять Московскую область — как много загрязненных рек, свалок! А ведь раньше она вся была зеленой, посещаемой туристами.

Если взрослых не волнует судьба Подмосковья, дети должны взять это на себя. Попробовать хоть что-то сделать. Предлагаю собрать группу по охране окружающей среды. Пишите мне, девочки и мальчишки, жители Московской области, любящие природу всей душой.

Аня Маслова, 13 лет,
141142, Московская обл.,
Щелковский р-он, пос. Бюкомбинат,
27—133

Собираюсь стать предпринимателем. Среди читателей «Костра» наверняка есть такие же подростки. Пусть они мне напишут — будем помогать друг другу советом и делом.

Алеся Иванов,
429509, Чувашия, Чебоксарский р-н,
пос. Атлашево, ул. 70 лет Октября,
23—24

Надеюсь со временем выучить японский язык. Я жил в Токио 2 года. Хочу познакомиться с мальчиками и девочками, которые знают что-нибудь о японской культуре.

Виталик А., 13 лет,
212012, Беларусь, г. Могилев,
ул. Челюскинцев, 181/а — 41

Мне 12 лет. Не сказать, что я маленькая и что большая. Так вот, уже 5 лет я мечтаю иметь куклу Барби. Когда в передаче «Звездный час» какой-нибудь девочке вручают это сокровище, я очень завидую. Хоть бы иметь фотографию Барби — где она с друзьями, в своих чудесных нарядах, в своем доме.

Хочу переписываться с девочкой моего возраста. Чтоб брать у нее советы, чтоб она обо мне беспокоилась. Я, конечно, буду с ней так же.

Нормально выгляжу, люблю, когда все счастливы, ненавижу войну, месть. Обожаю сказки. Мне нравятся вальсы и другие танцы, которые танцуют пары.

Лена Искрина, 12 лет,
446211, Самарская обл.,
Б.-Черныговский р-н,
с/х «Пикелянский»

Собаки — моя жизнь и хобби. Я буквально все знаю о них, прочитала более 40 книг. Сейчас у меня молодой мальчик, с которым я записана в клуб собаководства. Но и о других породах знаю не меньше.

Ира Казакова, 13 лет,
660111, Красноярск,
Ульяновский пр., 42—2/в

ВИКТОРИНА = 10000

Викторина-10000
за семью печатями
Январь

Как всегда, каждый месяц всем-всем-всем эрудитам мы предлагаем новые задания викторины. В розыгрыше приза — десяти тысяч рублей — участвует тот, кто правильно ответит на главный, а также «наводящие» вопросы. Не забудьте написать, кто вы, в каком классе и адрес (ведь, возможно, что именно к вам отправится почтовый перевод).

Тема викторины всегда новая. Нынче речь пойдет о собаках и об астрономии. Какие разные предметы, скажете

вы. И будете правы, но не совсем. А вот почему. Если ответить на все вопросы и выбрать из каждого ответа нужную букву, а потом определить породы собак, изображенных рядом с вопросами, и расположить их в алфавитном порядке, то буквы в соответствующих ответах сложаются в слово — название одной из самых крупных и самых известных звезд Северного полушария, находящейся именно в созвездии Большого Пса!

1. Первая буква в названии знака зодиака, символ которого —

2. Великий итальянец, сожженный на костре инквизиции на площади Цветов в Риме в 1600 году, впервые выдвинувший идею бесконечности Вселенной и обитаемых миров (третья буква).

3. Демонстрационный астрономический прибор, позволяющий на внутренней поверхности сферического купола наглядно показывать астрономические явления (девятая буква).

4. Самое известное созвездие нашего северного неба — Большая Медведица. А у неба Южного полушария — своя знаменитость. Как это созвездие называется? (четвертая буква).

5. Имя великого английского ученого, открывшего закон, ставший фундаментом современной небесной механики (первая буква).

6. Этим прибором пользуются моряки и летчики, чтобы измерять высоту небесных светил над горизонтом и определять местоположение корабля в море или самолета в небе (первая буква).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 10

1. Маяковский. 2. Михалков. 3. Маршак. 4. Чуковский. 5. Есенин. Названия деревьев: рябина, тисс, акация, ольха, береза. Если расположить фамилии поэтов в алфавитном порядке, то по первым буквам названий деревьев можно прочитать фамилию поэта — БАРТО.

Призером викторины в № 9 стала Лилия ГАСЬКОВА из г. Северск-37. Поздравляем и желаем успехов!

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

«Снова "Азбука интересных слов?" Вы же печатали ее в 1994 году?» — заметит наш постоянный читатель.

Да, снова «Азбука...» Снова от А до Я... Из номера в номер будут рассказывать о происхождении слов — но других, ведь их так много! — наши давние знакомые: многомудрый академик Пятитомов, его друг — маститый ученый профессор Синицын и внук академика — любознательный Сережа.

Каникулы — отличное время! Отдыхай себе да веселись! Сережа Пятитомов — не исключение: позвал в гости приятелей, поотдыхали, повеселились... в общем, опрокинули дедушкину этажерку, вазу разбили, а больше ничего.

Когда академик Пятитомов пришел с работы домой вместе с коллегой профессором Синицыным (у них-то не каникулы!) и увидел, во что превращен его кабинет, он всплеснул руками и воскликнул:

— Ты только посмотри, что делается! Это же не гости, это архаровцы какие-то! Извольте объяснить ваше поведение!

— Давай на первый раз не будем сердиться, а лучше объясним сережиным приятелям, откуда взялось удивительное слово — архаровцы.

— Ладно, — сменил гнев на милость академик, — это действительно интересно. Вы, конечно, не знаете Николая Петровича Архарова...

Гости отрицательно закрутили головы.

— А он был весьма знаменит, когда управлял московской полицией при Екатерине II. Народ даже называл полицейских в белокаменной архаровцами.

— А потом слово разошлось по стране, — подхватил профессор, — и, как порою бывает, совершенно изменило свое значение. Архаровцы превратились в озорников, шалунов, хулиганов. Вот как Николаю Петровичу не повезло.

— Не то что вам! — поставил точку в разговоре академик. — Идемте-ка обедать.

На второе было жареное кусочками мясо с картофелем.

— Графу Александру Григорьевичу Строганову повезло больше, чем Архарову, — проговорил, вытирая рот салфеткой, академик. — Его имя вошло в историю гораздо более приятным образом.

— Граф был широким человеком, — добавил профессор, — и в середине прошлого века держал в Одессе так называемый открытый стол: любой прилично одетый человек мог прийти к обеду прямо с улицы. Графу-то ничего, а повару забота. Вот он и придумал специальное блюдо, которое легко было делить на равные порции и разносить посетителям. И стали это блюдо называть бефстроганов, строгановская говядина. Хотя сам граф его не придумывал, не готовил и даже не ел. Он больше любил куриное фрикасе... Ну что, вкусно, архаровцы?

— Очень! — хором ответили гости. — Большое спасибо!

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Ю Я

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ВНУК-ВНУЧОК

Помнить я себя начал с четырех лет.

И сколько себя помню — мне никогда не везло.

Если я затевал какую-нибудь игру со своими товарищами, то обязательно ее проигрывал и потом долго раздумывал, почему так вышло. Но раздумья ни к чему не приводили — я не мог найти объяснения случившемуся.

Если на улице или в школе происходила драка, то я почему-то обязательно оказывался в самом центре ее. И хотя я ничего и никого не боялся, после драки больше всего шишек и синяков было на мне.

Если в классе меня неожиданно спрашивали урок, то почему-то именно в этот день я его или знал плохо, или не знал совсем.

Если дома, чтобы помочь моей тете, я начинал варить борщ, то в этот день у нас вообще не было первого, а мое варево оказывалось в помойке.

И так во всем...

Говорят, что некоторые люди рождаются под счастливой звездой. Не знаю, есть ли счастливые или несчастные звезды на небе, но я, наверное, родился в какой-то переходный период, когда силы природы находились в неустойчивом равновесии. Они, видимо, колебались от знака «плюс» к знаку «минус», все время проскакивая среднее положение. И мой характер тоже получился таким. Я жил на крайних пределах — то минусовых, то плюсовых. Причем минусовых опять-таки почему-то было больше.

Моя фантазия всегда намного опережала действительность. Мои возможности всегда были ниже тех, что рисовались в моем воображении. И все мои начинания оканчивались совсем не так, как должны были закончиться.

Я вспоминаю свой самый первый день в школе.

Нас, будущих первоклашек, привели в школу родители. Мы стояли на школьном дворе стайками: каждая стайка — будущий класс. Нашей стайкой командовала худощавая, смуглая, черноволосая, очень похожая на ворону Татьяна Михайловна. Она должна была стать нашей первой учительницей.

— Дети, — сказала она, — не шумите, пожалуйста. Вы уже не дома, а в школе. Вон вы у меня какие взрослые!

После этих слов мы зашумели еще громче, потому что никак не могли понять, почему взрослые должны молчать, когда кругом столько нового и интересного.

Ко мне подошел длинный белобрысый мальчишка с огромным портфелем. Глаза у мальчишки были серые, волосы стрижены ежиком, брюки аккуратно отглажены.

— Тебя как зовут? — спросил он, заглядывая на меня сверху вниз. — Вот меня зовут Орион. А ты кто?

— А я — Внуков, — ответил я.

— Вот дурак! — сказал он. — Что это за имя такое — Внуков?

— Это не имя, а фамилия, — сказал я.

— Значит ты — Внук, Внучок, да? — заорал он. — Ребята, у нас в классе будет бабушкин внучок. Уа-уа!

Мне такими противными показались глаза мальчишки и особенно его длинный нос, что я схватил обеими руками свой портфель и изо всех сил ударил им белобрысого по голове.

— Ах, так! — заорал он, и в свою очередь ударил меня. Его портфель был настолько тяжелым, что я присел. В следующее мгновение я схватил его за ногу, и мы оба упали на землю. Завизжали девочки.

— Мальчики, мальчики, что же вы делаете! Сейчас линейка! Сейчас построение! Внуков, немедленно отпусти Кириллова! — закричала Татьяна Михайловна.

Но я мертвой хваткой вцепился в воротник рубашки белобрысого, и оторвать меня от него было уже невозможно.

Кончилось тем, что нас, пыльных, измятых, поставили в самый задний ряд линейки, а за нашими спинами встали родители.

— Если бы ты не схватил меня за ногу, я бы тебе дал! — сказал Кириллов.

— погоди, я дам тебе на перемене, — ответил я. В классе нас посадили за одну парту. А через час мы уже подружились.

РЫБИЙ ЖИР

Детство мое пролетело в городе Нальчике — столице Кабардино-Балкарской республики.

В то время Нальчик дремал в полукольце зеленых гор, маленький, тихий, совсем не похожий на столицу. Говорили, что раньше он назывался даже не городом, а слободой. Слобода Нальчик...

Белые саманные домики тонули в садах.

По обеим сторонам главной улицы — Кабардинской — шеренгами стояли старые, кряжистые акации. Весной они закипали белым цветом и так тесно переплетали ветви над головой, что улица превращалась в зеленый туннель. В туннеле сонно звенели пчелы, и сладко пахло медом. Изредка по улице проезжала машина или линейка, запряженная тонконогой кавказской лошадкой, — и опять тишина.

Прохаживались по улице утомленные отдыхом курортники из санаторного городка Долинское, дремали у голубых сундуков на колесах мороженщицы, кокетливо переступали по тротуарам куры.

По Кабардинской, несмотря на то, что она была главной улицей города, можно было пробежать босиком, и никто не показал бы на тебя пальцем и не удивился бы.

Мы так и делали — выскочишь из класса и еще в школьном дворе сдираешь с ног надоевшие за день ботинки или сандалии. Ох, как приятно было шлепать распаренными ногами по прохладному в тени асфальту и по теплым золотым пятнам солнца!

Восемь школ было в городе.

Я учился во второй — она стояла на высоком обрыве над самой речкой, закрытая до крыши все теми же ярко-зелеными акациями.

Мы учились в первую смену.

Первая смена — самая лучшая. Пока сидишь на уроках, вода в речке успевает хорошенько прогреться, и как только грянет звонок с последнего урока, мы наперегонки бросаемся к спуску с обрыва и мчимся на берег, усыпанный гладкой белой галькой.

Речка мелкая, горная, ее можно перейти, завернув брюки чуть выше колен.

Мы из больших камней строили запруды, так, чтобы вода в них поднялась хотя бы по грудь, и купались до тех пор, пока губы не становились синими, и все вокруг казалось на один цвет. Купаться можно было с апреля до самого октября, и мы не теряли времени даром.

Я очень любил купаться. До речки от нашего дома было десять минут бега, и в соседней квартире жил Владик Замуков, который всегда был готов куда угодно.

Однажды в воскресное утро он крикнул в наше окно:

— Колька, айда на речку!

— Тетя, — попросил я, — можно мы с Владиком искупаемся?

— Идите, — сказала тетя, но когда мы помчались на улицу, она вдруг остановила нас.

— Подождите, я тоже с вами.

Нет ничего хуже на свете, когда в ребячьи дела вмешиваются родители.

Когда мы с Владиком, пританцовывая от нетерпения, разделись на берегу и собирались прыгнуть в воду, тетя вдруг сказала:

— Ну-ка подожди! Подойди ко мне.

Я подошел.

Она внимательно осмотрела меня со всех сторон и вздохнула:

— Хилый ты у меня какой-то. Бледный и узкогрудый. Надо бы подкрепить тебя немного.

Я вовсе не чувствовал себя хилым и узкогрудым и не хотел ничем подкрепляться. Мне достаточно было того, что во мне есть. Дрался я в школе довольно лихо. Бегал тоже неплохо. И бледным меня тоже нельзя было назвать — нос и плечи у меня все время шелушились и облезали от солнца. На тетины слова в тот день я не обратил никакого внимания.

Но на следующее утро, едва я поднялся с постели, она позвала меня на кухню. На столе уже стоял приготовленный завтрак, и среди всего прочего я заметил большую бутылку белого стекла, в которой слабо желтела какая-то жидкость.

Я удивленно уставился на бутылку: раньше у нас на столе ее никогда не было. Неужели тетя вместо сливочного масла решила перейти на подсолнечное?

— Это рыбий жир, — сказала она. — Будешь пить его три месяца.

Мне было все равно. Рыбий так рыбий. Никогда в жизни я его не пробовал. Но если надо, так надо. Когда я был во втором классе, тетя тоже подкрепляла меня. Из порошка какао, меда, свиного сала и еще чего-то она сварила коричневую смесь и вылила ее в двухлитровую банку. Когда смесь загустела, она стала похожа на мягкий душистый шоколад. Вкус у нее был потрясающий. Но тетя давала мне ее строго

по порциям — три раза в день по столовой ложке после еды. Я решил, что для хорошего укрепления здоровья мне этого мало, и подсмотрел, куда она ставила банку. Однажды, оставшись дома один, я добрался до этой банки и устроил грандиозный пир — съел ложек десять сразу. Тетя не заметила. А я еще раз решил, что одному есть такую хорошую вещь — слишком большая роскошь. Мне всегда казалось, что все хорошее надо поровну делить между людьми. И через два дня, когда тетя ушла на суточное дежурство в больницу, я пригласил к себе всех мальчиков нашего класса и одну девочку — Риту Скороходову. Я торжественно поставил банку на стол и раздал всем ложки. Нас было двенадцать человек, ложек на всех не хватило, поэтому некоторые ели с одной и той же ложки. Я ел с ложки Риты Скороходовой.

Банка опустела за несколько минут. Смесь всем очень понравилась, а Рита сказала, что попросит свою маму сделать такую же и пригласит к себе всех нас.

После этого случая моя тетя больше не варила такой вкусной штуки и сказала, что я — беспринципный человек.

И вот теперь рыбий жир.

Тетя отрезала маленький кусочек черного хлеба, посолила его и протянула мне:

— Держи.

Потом откупорила бутылку и налила густую жидкость в столовую ложку.

— Открой рот, — сказала она. — Хлебом заешь.

Когда я с усилием, давась и пуская пузыри, проглотил, наконец, то, что тетя влила мне в рот, я сразу же понял, что рыбий жир не по мне. И что мне предстоят длительные мучения, потому что бутылка была большая.

С тех пор так и пошло: утром, в обед и вечером тетя солила кусочек хлеба или клала на блюдечко дольку соленого огурца и доставала из кухонного стола бутылку. Она ее не прятала так, как прятала шоколадную смесь.

Увидев бутылку, я сразу же закрывал глаза и отворачивался. Я не мог равнодушно смотреть, как рыбий жир переливается из горлышка в ложку. Дальнейшее происходило, как во сне. С жуткой гримасой я открывал рот, тетя влила в него жир, я судорожно глотал, заедал огурцом или хлебом, а потом долго сидел, медленно приходя в себя.

Три месяца!

Надо было вынести три месяца таких мучений!

Голова моя работала на предельной нагрузке. Я выдумывал тысячи способов того, как избавиться от ненавистного жира, но ничего путного не придумывалось. Сперва я хотел тайком от тети вынести бутылку в огород и вылить этот паршивый жир в картошку. Но сразу же подумал о том, что ничего не выиграю, а наоборот — проиграю. Тетя пойдет в аптеку и купит другую бутылку. Полную! И мне придется повторить все с самого начала.

Я думал несколько дней, и, когда казалось, уже сойду с ума от напряжения, выход нашелся.

Я выждал, когда тетя ушла из дома на рынок. Как только дверь за нею захлопнулась, я бросился на кухню и вынул из стола злополучную бутылку. Жира в ней оставалось еще много — около половины. Там же в столе я нашел большую эмалированную кружку и вылил в нее противную жидкость. Потом поднял крышку погреба, спустился в прохладную темноту, на ощупь отыскал ведро, в котором у нас были соленые огурцы, и вытащил из него самый крупный огурец.

Огурец я разрезал на дольки.

Долго сидел, подготавливая себя к тому, что сейчас произойдет.

Наконец, закрыл глаза, поднес кружку к губам и давась, задыхаясь, вздрагивая от отвращения, проливая жир на подбородок и на рубашку, выпил всю кружку до дна. Быстро-быстро заел огурцом и сунул бутылку и кружку в стол.

Когда стукнула входная дверь, я с просветленным лицом бросился к тете.

к 220-летию со дня рождения
Эрнста Теодора Амадея
Гофмана (1776-1822)
Сказочная
"История о пропавшем
отражении"

Наконец-то настал день, когда Эразм Спикер смог исполнить свое желание и отправиться из Германии в прекрасную теплую Италию.

Будь мне
верен и думай
о маленьком
Расмусе.

Обещаю.

В прекрасной Флоренции Спикер по-
встречал немцев-соотечественников —
они весело проводили время.

— О, несравненные
итальянки! Вы — сама любовь!
А ты, Эразм, что замурился?

— Берегись,
ты не видишь
еще Джульетты!

Признаюсь,
Фридрих, не умею
я веселиться на
этот лад. Дама
я оставил жену,
которую люблю
всей душой.

В этот самый миг явилась восхитительная
красавица. И когда она запела, казалось,
будто из ее груди льются небесные звуки. При
первом взгляде на Джульетту, Эразмом ов-
ладела некая неведомая сила: он словно обез-
умел от любви.

— Пропустите
меня к теще,
кто среди всех танцует
одна.

Джульетта сегодня
идеально хороша!

— О, Джульетта! Это
тебя я люблю! Это
ты — моя
жизнь.

— Все, тетя, все! Мне больше не нужно пить рыбий жир! Я уже поправился и окреп!

— Что? — не понимая, спросила тетя.

— Я поправился! И не нужно пить этот противный жир по ложечке!

— Рыбий жир? — переспросила тетя. — Что ты с ним сделал?

— Я его весь выпил. Сразу. До конца. Это лучше, чем постепенно!

Только сейчас до тети дошло. Она открыла стол, увидела пустую бутылку и испуганно всплеснула руками:

— Господи, что с тобой теперь будет!

...В школу я не ходил три дня.

Расстройство желудка было настолько сильным, что я пожелтел и ослаб, и меня шатало на ногах при ходьбе.

Но вторую бутылку тетя уже не купила.

ХВОСТ

В четвертом классе мы повально увлекались театром.

Однажды на уроке Татьяна Михайловна сказала, что в школе организован драмкружок и нашему классу поручили поставить пьесу по сказке Пушкина «О попе и его работнике Балде».

Мы страшно заорали и начали от радости прыгать через парты и хлопать книжками друг друга по головам.

— Тише! — закричала Татьяна Михайловна. — Сейчас мы распределим роли.

Мы заорали еще громче.

Татьяна Михайловна переждала шум и сказала:

— Гриша Афонин будет у нас попом.

— Ур-р-ра!!! — разнеслось по классу, и все обернулись в сторону парты, за которой сидел Гришка.

Афонин был самым толстым в классе, и лучшего попа выдумать было нельзя.

— Поп! Поп! Поп! — посыпалось на Афоню со всех сторон.

А он сидел гордый, раскрасневшийся, радостный, и на лице его расплывалась жирная улыбка. Роль попа была самой длинной в спектакле.

— Владик Кошечев будет Балдой!

Все мгновенно забыли про Гришку и повернулись к Владику.

— Балда! Олух! Дурак! — понеслось по классу.

Владька растерянно моргал глазами и смешно поворачивал на крики свою белобрысую голову.

— Старым бесом будет Игорь Мироненко!

Тут криков не было. Все просто повернулись и посмотрели на Игоря. Мироненко, насупив брови, глянул на всех. Не улыбнулся, не дернул плечами, не скорчил забавную рожу — просто глянул и отвернулся.

Он был самым высоким и самым сильным мальчишкой в нашем классе. Одной рукой мог побороть двоих таких, как я. Поэтому его не задевали.

— Внуков, Разов, Колесников и Кириллов будут маленькими бесенятами!

Класс снова взорвался смехом и криками.

Действительно, мы, кроме Кирилла, были самыми низкорослыми в четвертом «А» и всегда держались отдельной стайкой. Вчетвером мы представляли силу не меньшую, чем один Мироненко, поэтому, когда мы были вместе, нас тоже не трогали. Зато рассчитывались с нами поодиночке.

Затем Татьяна Михайловна назначила еще какого-то Цыгана, продавцов на базаре, двух мужиков и выпустила нас по домам, наказав еще раз хорошенько прочитать сказку.

Я примчался домой в самом прекрасном расположении духа.

— Тетя! — закричал я с порога. — У нас драмкружок! Мы ставим сказку о попе и о Балде! И меня выбрали чертенком!

— Ты как раз очень подходишь на эту роль, — сказала тетя. — Когда будет спектакль?

— Через месяц. Мне надо еще раз прочитать сказку.

— Читай. А ваша Татьяна Михайловна — молодец. Хоть болтаться без дела не будете.

Но вот праздник кончился, и все стали расходиться по домам. По дороге перед Эразмом и его слугой внезапно возник странный господин и заговорил неприятным, пронзительным голосом.

Когда в следующий раз Джульетта приняла Эразма у себя дома, то по ее общению Эразм понял, что Джульетта его любит. Лишь иногда глаза ее вдруг удивительно странно вспыхивали, и тайный трепет пронизывал Эразма до глубины души. Джульетта ввела его в новое, прежде не знакомое общество.

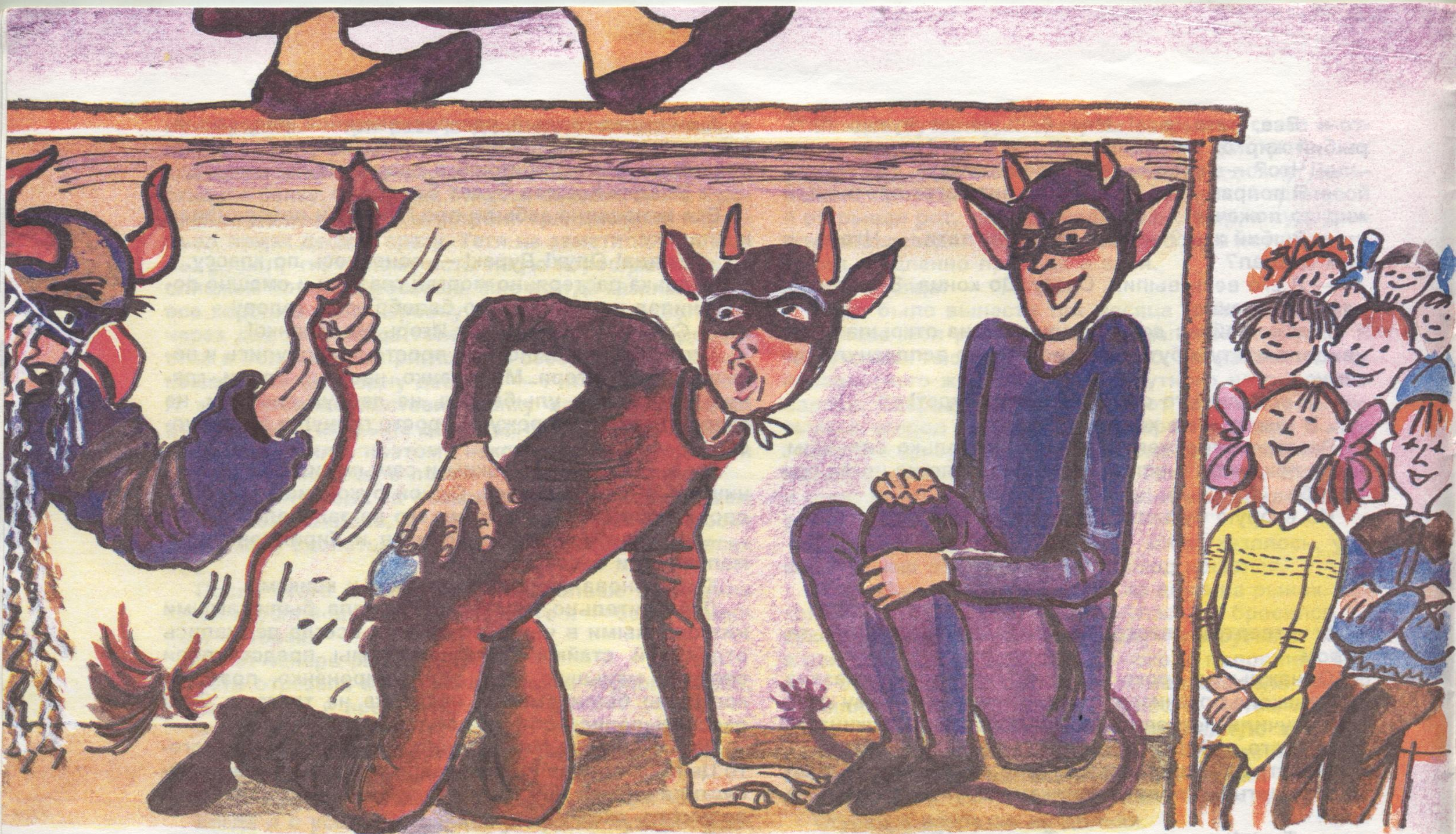
Однажды ему повстречался Фридрих, который стал укорять Эразма в том, что тот угодил в весьма опасную компанию: Джульетта имеет неодолимую власть над людьми и опутывает их нерасторжимыми узами. А Дапертутто ходит к ней как к себе домой и сбывает ей колдовские снадобья. Но главное, что Эразм совсем забыл о своей жене.

Эразм хотел схватить насмешника, но тот вдруг исчез.

С друзьями Эразм виделся теперь совсем редко.

Друзья быстро двинулись по улице.

Из черного сатина тетя сшила мне замечательный костюм. Он плотно обтягивал тело, как трико у клоуна. На голове у меня красовалась такая же обтягивающая шапочка с двумя рожками, похожими на черные маленькие морковки. Я попросил тетю, чтобы она сделала еще маску, закрывающую лицо. Она пришила маску прямо к шапочке. Прострочив полоску сатина, она вывернула ее наизнанку и получился хвост. Я сам вставил в него проволоку, обернутую ватой, и красиво загнул. Тетя пришила его сзади к трико.

Я крутился перед зеркалом, любуясь собой. Тонкий, блестяще-черный, я действительно был похож на настоящего чертенка. Через узкие прорезы маски таинственно поблескивали глаза.

С каким нетерпением я ожидал спектакля! Как мне хотелось поскорее показаться перед ребятами в своем новом костюме! Я представил, как эффектно выскочу на сцену, вызванный старым бесом, как побегу наперегонки с зайцем и как весь зал ахнет и замрет, увидев меня. Наверное, ни у кого из наших актеров нет костюма лучше, чем мой.

Наконец, день спектакля пришел.

В нашей школе не было специального зала для собраний и спектаклей. В конце коридора второго этажа, перед дверью в пионерскую комнату, находилась сцена, на которую поднимались по лестнице в три ступеньки. С левой стороны сцена не примыкала к стене. Через этот проход попадали в пионерскую комнату. Сцена возвышалась над полом почти на метр. Под ней всегда было темно, и мы очень любили на переменах исследовать мрачные подсценичные закоулки.

К сожалению, в верхнем коридоре почти всегда дежурил преподаватель.

В день спектакля поперек коридора над сценой натянули занавес из серой материи. В коридоре перед сценой поставили стулья, а стены коридора украсили рисунками ребят из изокружка.

Мы переодевались в пионерской комнате. За нами присматривала пионервожатая Люся.

До этого я считал свой костюм самым красивым.

Но когда Игорь Мироненко надел свой, я был сражен наповал.

Старый бес выглядел настоящим бесом из преисподней. На его лице страшно горбился кривой нос из черной бумаги. Глаза сверкали из-под мочальных бровей. Мочальная борода опускалась до самого пояса. Спина и грудь его поросли дикой шерстью. Ноги кончались копытами. А на голове двумя серпами изгибались самые настоящие рога!

Мы, бесенята, сразу затихли, когда увидели своего предводителя в таком обличье. Мы робко подошли к нему, и он великодушно разрешил нам потрогать его костюм.

Дикая шерсть на груди и спине Игоря оказалась вывернутой наизнанку овчинной душегрейкой. Копыта — русскими сапогами, за голенища которых были засунуты полосы лохматой овчины. Но рога на голове были самыми настоящими коровьими. Они росли из белой костяной пластины — куска коровьего черепа. В пластине отец Игоря просверлил по бокам две дырки, вдел в них шнурки, и таким образом пластину можно было прикрепить к голове.

Игорь снял рога и дал нам по очереди примерить. Они оказались такими тяжелыми, что клонили наши головы вниз.

— Голова закружится — такие носить, — сказал Разов, самый маленький из нас.

— Слабаки! — с презрением сказал Игорь. — Дай сюда.

И он с гордостью водрузил на голову свой страшный шлем. На сцене шла суетня.

Ребята передвигали столы, изображавшие торговые ряды на базаре, раскладывали на них ткани — куски кумача и серой саржи, взятые из пионерской комнаты, пирамидками складывали ярко раскрашенные муляжи овощей и фруктов, принесенные из кабинета биологии. Здесь же прохаживался поп — Гришка Афонин. В широкой шляпе, с белой ватной бородой, в отцовском пальто, доходившем ему до пят, с картонным крестом, повешенным на цепочке от ходиков на грудь, он выглядел очень солидным и в то же время смешным.

Татьяна Михайловна, увидев нас, вылезших из пионерской комнаты, махнула рукой:

— Брысь! Брысь! Вас еще не хватало! Сгиньте!

И мы сгнули под сцену до того момента, когда наступит наш выход.

Нам очень хотелось увидеть начало спектакля, но Татьяна Михайловна строго-настрого запретила высовывать головы из-под пола.

Сидя в полутьме, мы слышали топот ног по доскам над головами, приглушенные голоса, звук движимых стульев в зале, команды пионервожатой.

Наконец все затихло.

— Занавес! Занавес! — громко зашептала Татьяна Михайловна.

Пионервожатая Люся объявила, что сейчас зрители увидят первую работу драматического кружка школы и начала громко читать первые строчки сказки:

Жил-был поп, толокенный лоб.

Пошел поп по базару

Поискать кой-какого товару...

По смеху зрителей мы поняли, что на сцену вышел Гришка Афонин. И тут мы начали спорить, кто первым выскочит на сцену, когда нужно будет бежать наперегонки с зайцем.

На репетициях мы бегали все четверо по очереди, чтобы никому не было обидно. Но перед спектаклем Татьяна Михайловна забыла объявить, кто будет бежать на сцене. Мы начали тихонько выглядывать из-под сцены, но Татьяны Михайловны нигде не было видно. Тогда мы выползли в проход между сценой и стеной и тут же увидели Татьяну Михайловну. Она сидела в зале в третьем или четвертом ряду!

Кричать? Но тогда нас заметят и все пойдет кувырком. Подать ей какой-нибудь знак? Тоже заме-

тят... Что же это она? Почему ушла в зал? Скоро же наш выход!

Мы снова забрались под сцену и начали спорить.

Я был твердо уверен, что побегу именно я. Но, оказывается, Разов был точно так же уверен, что побегит он. И тут в спор вмешался Арик Колесников и сказал, что мы дураки, и побегит именно он и никто другой. Кириллов шлепнул его по макушке ладонью:

— Цыц! Сиди и не вякай. Побегу я.

— Иди ты, знаешь... — сказал я Кириллову. — Татьяна Михайловна назвала меня первым, когда выбирала чертенком. А тебя — последним!

— Мало ли что! — сказал Кириллов. — У меня ноги длиннее, чем у вас всех. Вы — коротышки.

— Это я коротышка? — я вскочил и тут же изо всей силы ударился головой о доски пола. Я совсем забыл, что над нами — сцена. Удар был настолько силен, что я на целую минуту выбыл из спора.

Когда звон в голове прошел и боль в надувшейся шишке немного утихла, я увидел, что верх в споре взял Орья Кириллов.

— Нечестно, Кирилл! — закричал я так громко, что, наверное, было слышно в зале.

— Тише, ты! — зарычал старый бес и дернул меня за хвост.

Что-то треснуло сзади моего костюма, и хвост — мой замечательный хвост, которым я так гордился, на который положил столько труда — оказался в руке Игоря Мироненко.

Окаменев от ужаса, я провел ладонью по задней части костюма и ощутил там большую рваную дыру.

— Ты... что... — задыхаясь произнес я, и в этот момент под настил заглянула пионервожатая:

— Старый бес, на сцену! Быстро!

Мироненко пружиной взвился на сцену, лицо вожатой исчезло, хвост с треугольным обрывком чер-

Продолжение

Сами того не заметив, Эразм и Фридрих очутились под балконом Джульетты. Наперерез им выскочил синьор Дапертутто.

Эразм стремглав бросился в дом, и Фридрих понял, что его друг погиб окончательно.

Однажды на загородной вилле, где собрались гости, молодой итальянец стал увиваться за Джульеттой.

Узнав это, Джульетта странно посмотрела на Эразма, отчего он содрогнулся в душе. Итальянец стал отшучивать оскорбительные замечания на счет Эразма. Возникла ссора. В руке у итальянца блеснул кинжал. Эразм в бешенстве схватил итальянца за горло и, повалив на землю, сильно ударил. Итальянец упал замертво. Эразм потерял сознание.

Они стояли против красивого большого зеркала, в котором отражались.

На глазах у Эразма его отражение шагнуло из рамы в комнату и скрылось вместе с Джульеттой в каком-то таинственном тумане. Эразм упал без чувств.

Очнувшись, Эразм увидел Джульетту. Она стала укорять Эразма в несдержанности: теперь он не сможет жить спокойно в Италии, и ему придется уехать, бросив ее, а ведь она так его любит.

Придя в себя, Эразм в кромешной тьме кое-как вышел на улицу. Его кто-то подхватил и усадил в карету, в которой оказался незнакомец.

ного сатина остался на полу.

Глотая слезы, я подобрал его и попытался приставить на место. Он, конечно, не приставлялся...

Оглушенный несчастьем, я держал хвост в руке и на него часто-часто капали мои слезы.

И тут снова под настилом заглянула вожатая.

— Кто бежит с зайцем? Быстро! Быстро!

На сцену выскочил Кириллов.

— А вы — приготовьтесь! — сказала вожатая.

Маленький Разов посмотрел на меня и хихикнул.

Я ударил его хвостом по башке и больше до конца спектакля ничего уже не видел и не слышал.

В пионерской комнате, когда мы переоделись в свои нормальные костюмы, Татьяна Михайловна сказала Игорю:

— Что же ты так подвел Внукова? Вот видишь, из-за тебя он не играл свою роль. Это нехорошо.

— А чего у него хвост такой слабый? — сказал Игорь. — Татьяна Михайловна, а ведь довольно и двух чертенят для представления, правда?

Я задохнулся от этих предательских слов. И едва Татьяна Михайловна вышла из комнаты, бросился на Игоря с кулаками. Он мог одним ударом перебросить меня через всю комнату, но тут от удивления отступил на шаг, споткнулся о наш большой отрядный барабан и всей тяжестью сел прямо в него...

Несколько дней подряд после уроков он поджидал меня у выхода из школы. Мне очень не хотелось встречаться с ним один на один, и я исчезал из школы через окно туалета первого этажа, которое выходило во двор. Я перелезал через забор и прокрадывался домой переулками. Но он в конце концов догадался об этом маневре, поймал меня в переулке за школой и сполна рассчитался за нагоняй, который получил от вожатой и от завуча за барабан.

После этого я навсегда охладел к драматургии и сцене.

К тому же, меня, как обычно, захватило новое увлечение. Оно засосало меня с головой, как и все мои увлечения в жизни.

Но это уже другая история.

БЕНГАЛЬСКИЙ ОГОНЬ

На витрине игрушечного магазина, мимо которого я проходил два раза в день — утром, когда шел в школу, и после обеда, когда возвращался из школы домой — появилась новинка.

Это была большая коробка, разделенная внутри картонными перегородками на множество отделений. В отделениях лежали стеклянные пробирки,

В это время послышалось звонкое пение — с каретой по-равнялась кавалькада с яркими факелами, и их свет упал в окно кареты. Эразм заглянул в лицо своему спутнику и сразу узнал гнусного Дапертутто.

По пути Эразм остановился в одном большом городе и сел за общий стол в гостинице вместе с прочими постояльцами, не замечая, что напротив висит зеркало.

Наконец Эразм прибыл в родной город и вернулся в свой дом. Дома его встретили с радостью. Дома он велел повесить все зеркала, якобы из-за врожденного отвращения к своему виду. В покое и уюте семейного очага Эразм постепенно свикся с потерей отражения. Но однажды Эразм играл с маленьким Расмусом, и тот набрал полную пригоршню печной сажки и вымазал отцу лицо.

— Ах, папенька, какой ты гадкий! Посмотри скорее в зеркало!

Не увидев в зеркале отражения, мальчик расплакался и убежал.

Дома Расмус спросил отца, почему он не принес своего отражения. Вдруг голубок, сидевший на плече у мальчика, клоннул пробку бутылочки — и умер. Эразм отпрянул.

— Предатель! Ты не совратил меня на это дьявольское преступление!

Он швырнул склянку в открытое окно.

Эразм мигом выскочил из кареты и бросился навстречу кавалькаде, различив голос Фридриха. Он рассказал Фридриху все, что с ним случилось, умолчав лишь о пропаже своего отражения. Они с Фридрихом поспешили в город, и уладив все необходимое для отъезда, Эразм верхом на коне оставил Флоренцию.

Эразм принялся убеждать жену, что потеря отражения не слишком велика, ведь отражение — это просто иллюзия. Но жена быстро сдернула покров с зеркала, висевшего в гостиной. Отражения не было.

Эразм в отчаянии и ярости бросился за дверь. Он метался по пустынным аллеям парка, и образ Джульетты вновь возник в его душе. Внезапно перед Эразмом предстал Дапертутто.

И Дапертутто передал Эразму скляночку с вкусным домашним лекарством.

круглые бутылочки, наполненные разноцветными порошками, пакетики с какими-то веществами. Там были специальные держатели для пробирок, похожие на длинные бельевые прищепки, фарфоровые ступочки с пестиком, две пузатеньких колбочки с пробками и целый набор стеклянных трубок разной толщины. Но самое главное — спиртовка с тяжелым стеклянным колпачком для того, чтобы гасить огонь, и с проволочным таганчиком, на который ставились колбочки для кипячения растворов. И вся эта чудесная штука называлась заманчиво и солидно:

«ЮНЫЙ ХИМИК».

На крышке коробки, которая лежала отдельно, был изображен стол, на котором стояла спиртовка. Над спиртовкой находился тот самый проволочный таганчик, и на нем стояла колбочка, заткнутая пробкой. Из пробки опускалась изогнутая стеклянная трубка. Румяный мальчик в аккуратном костюме, с пионерским галстуком на шее, подносил к концу трубки другую колбочку. Из трубки в нее что-то капало. Рядом с мальчиком симпатичная девочка, такая же румяная и аккуратная, как мальчик, разглядывала что-то в пробирке. У обоих были очень серьезные лица, и, конечно, они не просто производили химические опыты, а делали какое-то важное научное открытие.

Рядом с крышкой лежала тонкая книжечка, на обложке которой крупными синими буквами было напечатано: «100 опытов по химии».

Со дня появления коробки в витрине магазина я потерял покой.

Я останавливался перед витриной утром и разглядывал стойку для пробирок, щипчики, спиртовку и пузырьки с разноцветными веществами. Я читал надписи на этикетках, наклеенных на пузырьки, и на-

звания веществ завораживали меня своей непонятностью. Яркий зеленовато-голубой порошок назывался сернистой медью. Один пузырек был до самой пробки наполнен белыми комочками, похожими на неровные горошины, и эти горошины носили название едкого натра. Были еще какие-то таинственные «КОН» и перманганат калия. В отдельной бутылочке находились серые зернышки цинка, а в плотно закупоренных флаконах, с горлышками, облитыми воском, — кислоты: серная, соляная и азотная.

После уроков я снова прилипал к витрине и мечтал о том времени, когда набор попадет в мои руки.

Я представлял себе лабораторию, заставленную сложными стеклянными аппаратами, в которых кипели и булькали какие-то жидкости. Они переливались по длинным трубкам из одного аппарата в другой, медленными каплями стекали в пузатые стеклянные колбы. С ними что-то происходило, они испарялись, меняли цвета, оседали пушистыми кристаллами на стенках химических стаканов, и я командовал всем этим. Я все понимал, и все знал. Я взвешивал осадки, записывал что-то в толстую тетрадь, делал какие-то расчеты.

Да! Все-таки самая лучшая, самая интересная на свете работа — это работа химика. И когда я окончу школу, я обязательно поступлю в химический институт. Решено! Бесповоротно и навсегда!

В тот же вечер я заговорил с дядей о своей будущей специальности.

— Химиком? — переспросил он. — Ну что ж, поздравляю! Хорошая, нужная, интересная работа. Только учти — она требует аккуратности и терпения. А у тебя эти качества не особенно развиты.

Я поклялся, что именно с этого дня начну развивать в себе аккуратность и терпение, и для этого не-

Остаток этого дня Спикер провел в мучениях; но вот пробило полночь. Образ Джульетты все более оживал в его душе. Вдруг он услышал шаги, и вошла Джульетта.

— Джульетта, верни мне отражение и возьми меня таким способом, какой ты хочешь. Да пертутто, но все же ты должен разорвать узлы, иначе никогда не будешь моим безраздельно.

Эразм держал листок, который Джульетта ему дала. Внезапно перед ним возник Дапертутто. Он протянул Эразму стальное перо, и в тот же миг на левой руке Эразма лопнула жилка и брызнула кровь.

— Подпиши, подпиши единственный мой! — Обмакни перо, подпиши мой!

— Эразм, что ты делаешь? — Именем Спасителя, заклинаю тебя, не делай этого!

В предостерегающем призраке Эразм узнал жену. Он отшвырнул перо и бумагу. Молнии засверкали в глазах Джульетты, страшная гримаса исказила ее черты.

— Прочь от меня, адекое отродье! Не запалуйте тебе моей души!

И Джульетта продиктовала Эразму следующие слова: «Предоставляю Дапертутто власть над моими женой и сыном, с тем, чтобы он распорядился ими по собственному усмотрению, ибо отныне и телом, и бессмертной душой принадлежу Джульетте».

Но вот первый луч денницы забрезжил в окне. Эразм сразу же пошел к жене. Маленький Расмус сидел у нее на постели.

— Я знаю про все твои напасты. Рывая снён, вот и укрась тебя отражение. Постранствуй по свету и возвращайся. черта свое отражение. Тогда и

Эразм взял на руки Расмуса, попросился и отправился странствовать по белу свету.

Вдруг раздался пронзительный визг, скрежет, и словно черные вороны крылья захлопали в комнате.

обходим один лишь пустяк — набор «Юный химик», который сейчас как раз продается в магазине игрушек.

— Посмотрим, посмотрим, — сказал дядя, и на этом разговор кончился.

Теперь я почти каждый вечер напоминал дяде о «Юном химике». Я намекал, что наборы могут скоро кончиться, что все их отчаянно раскупают, что спиртовка и ступочка, которые есть в наборе, пригодятся в нашем хозяйстве, что из химических веществ, которые насыпаны в бутылочки, можно сделать для дома какие-нибудь полезные вещества. Я удивлялся, как мы раньше жили без этого набора, и доказывал дяде, что чем скорее набор будет в моих руках, тем более быстрыми темпами будут у меня развиваться аккуратность и терпение.

Видимо, я так надоел ему, что он, наконец, выдал мне долгожданные шесть рублей.

С какой гордостью нес я коробку домой! Я держал ее в руках так, чтобы прохожие могли видеть яркую этикетку с девочкой и мальчиком и крупные буквы, из которых складывалась надпись «Юный химик». Я нарочно шел не торопясь, чтобы как можно больше людей увидело мой набор и мое серьезное лицо, полное решимости заниматься настоящей наукой.

Дома набор слегка разочаровал меня. Когда я просмотрел книжечку «100 опытов по химии», я увидел, что большинство опытов неинтересны. То, что было изображено на крышке коробки, называлось дистилляцией воды. Но как я ни ломал голову, я не мог придумать, для чего мне будет нужна дистиллированная вода. В примечании, правда, говорилось, что такая вода применяется в фотографии, но я фотографией в то время еще не занимался.

Цинк служил для получения водорода. Серые зернышки насыпали в колбу, колбу затыкали пробкой с дырочкой, затем в эту дырочку пипеткой капали соляную кислоту и вставляли стеклянную трубочку. Из трубочки начинал выделяться водород, который можно было поджечь. Он горел длинным, почти невидимым на свету голубоватым язычком. Этот опыт был интереснее всего, и я делал его до тех пор, пока не кончился весь цинк и не опустела бутылочка с соляной кислотой.

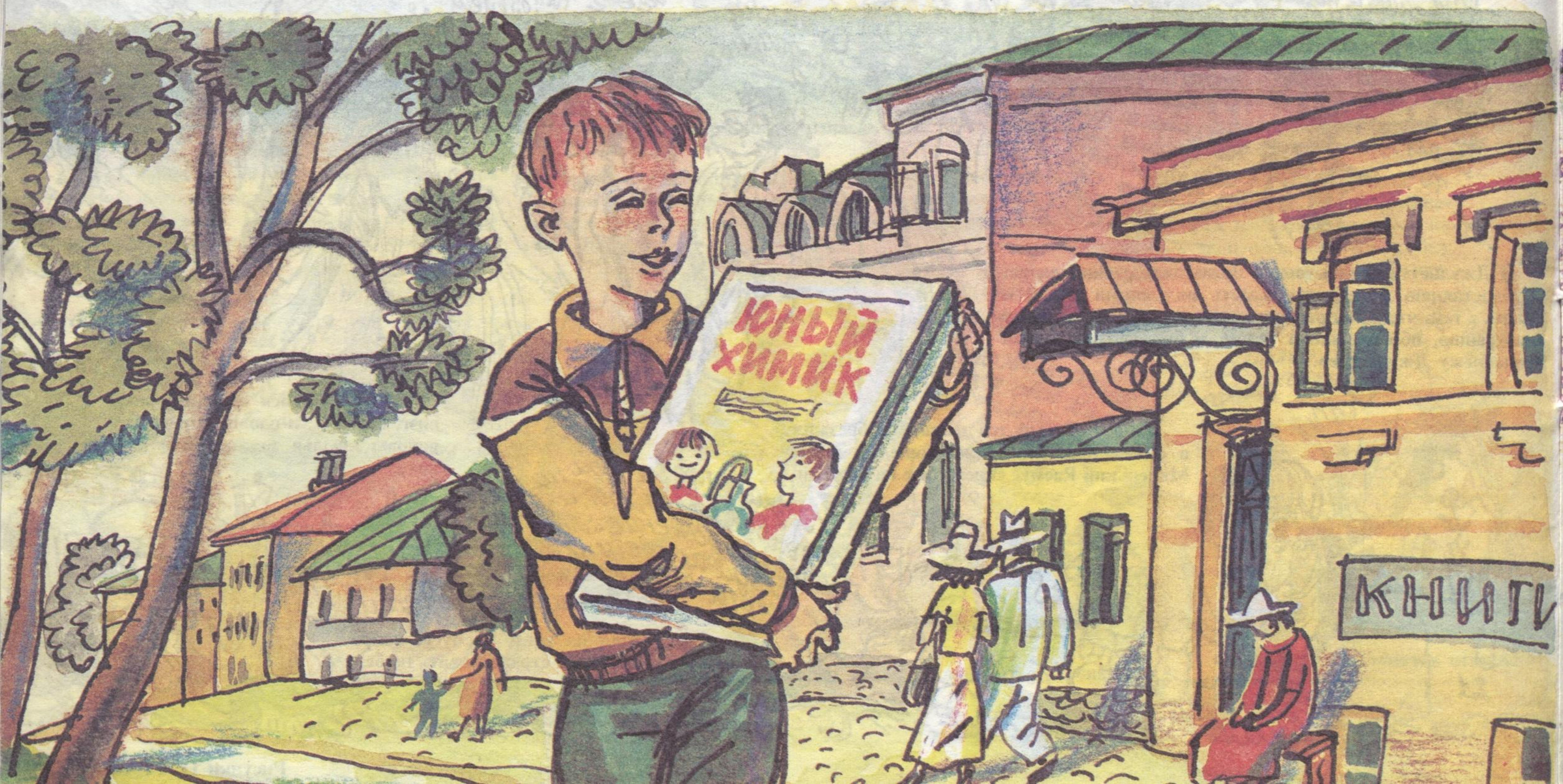
Потом я приступил к выращиванию синего кристалла из медного купороса. Я растворил купорос в химическом стакане, привязал короткую ниточку к стеклянной трубке, на конец ниточки воском налепил крохотный кристаллик того же купороса и опустил его в раствор, положив трубку на край стакана. Сверху стакан накрыл промокашкой от пыли и поставил стакан на окно. На следующее утро кристаллик немного вырос. Через три дня он стал величиною с большую горошину. Мне показалось, что он неровный. Я вытащил ниточку из раствора и потрогал кристаллик пальцами. Он отвалился от ниточки, и когда я снова попытался приклеить его, размазлся в пальцах. Я решил, что спокойно могу прожить и без синего кристалла, швырнул трубочку с ниточкой в помойное ведро, вылил раствор в раковину и приступил к следующим опытам.

Я растворял какие-то порошки в пробирках, сливал растворы вместе, они меняли цвета, иногда закипали, иногда становились вонючими, иногда на дно пробирок выпадал какой-то грязный осадок. Все это как-то называлось в книжке, но названия не удерживались у меня в голове.

Через четыре дня все порошки и кислоты, находившиеся во флакончиках, кончились, и «Юный химик» отправился туда, куда отправлялись все надоевшие мне вещи — в самый дальний угол под кроватью. Я оставил себе только спиртовку, на которой накаливал шило для выжигания узоров по дереву, и фарфоровую ступочку. Но скоро спирт-денатурат, находившийся в наборе, тоже кончился. Я попытался заправить спиртовку керосином, но она стала очень сильно коптить и отправилась вслед за «химиком».

В самом деле, ну какие аккуратность и терпение могли развиваться во мне, если в наборе находилось так мало разных веществ! Только начинаешь опыты — и уже все кончается. Наверное, те, кто выпускал «Юный техник», этого не учли. А мальчик и девочка, изображенные на крышке, какие-то особенные, если могут заниматься подобной ерундой.

В тот год все мальчики нашего класса повально увлекались стрельбой из рогаток, и я начал раздумывать, где бы мне раздобыть хорошей красной тягучей резины для сверхдальнобойной рогатки, как

вдруг в школьной библиотеке мне на глаза попала книга под названием «Занимательная химия». Конечно, я сразу взял эту книгу домой и за два вечера прочитал ее от корки до корки.

Опыты, которые в ней были описаны, были куда интереснее, чем в книжечке, приложенной к «Юному химику», но так как у меня не осталось никаких веществ, то мне пришлось проделать их мысленно. Зато в конце книжки были напечатаны разные рецепты, и среди них я нашел рецепт, как самому можно сделать бенгальский огонь.

Бенгальский огонь!

Его и перед Новым-то годом почти невозможно было купить в магазинах, а тут — самому и сколько угодно!

Во мне все зазвенело от такой возможности.

Можно сделать сто штук!

Нет, что там сто — тысячу! И каждый день жечь хоть по два десятка! Я уже воображал, как принесу палочки бенгальского огня в школу и зажгу их с ребятами во дворе на перемене, и как ребята будут рады, что я их сделал, и как нам будут завидовать мальчишки и девчонки из других классов. А к школьной елке я сделаю большие бенгальские огни, толщиной с карандаш, которые будут гореть по полчаса, и поражу всех учителей своими способностями!

Я перечитал рецепт.

И ведь нужно-то всего пустяки — железные опилки, сера и еще кое-что, что можно купить в любых аптеках и в керосиновой лавке. Проволоки я добуду в сарае, яичный белок для приклеивания бенгальского порошка тоже не проблема — у нас дома жили двадцать две куры. Вот только деньги для покупки веществ...

Денег у меня никогда не было. Вернее — были, но очень небольшие. Тетя давала мне на завтраки в школе пятнадцать копеек в день, да еще по воскресеньям двадцать-тридцать копеек на мороженое и на кино. Я подсчитал, что за неделю у меня будет накапливаться около рубля, а иногда и больше.

С момента, когда я прочитал бенгальский рецепт, я перестал завтракать в школе и ходить по воскресеньям в кино. По понедельникам после уроков я шел с накопленными деньгами в аптеку и керосиновую лавку и покупал вещества. Все пакетики, которые я приносил домой, я складывал в фанерный ящик из-под посылки, который стоял все в том же заветном самом дальнем углу под кроватью. Тетя заглядывала туда только во время больших уборок квартиры.

Через шесть недель ящик был полон.

Я пересчитал пакетики и решил, что на тысячу бенгальских огней, наверное, хватит.

Все работы я производил в то время, когда дядя был на службе, а тетя — на своем дежурстве в больнице.

Вообще, все самое интересное в моей жизни происходило тогда, когда не было дома родных. И почему только родители всегда мешают своим детям заниматься делами, к которым их тянет больше всего? Станные люди, эти взрослые! Ведь они сами были такими, как мы. Неужели они забыли то время и те дела, которые их волновали тогда?

По рецепту все вещества нужно было тонко растереть в фарфоровой ступке. Ступка у меня оставалась от «Юного химика», и я принялся за дело. Скоро все вещества были растерты чуть ли не в пыль. Теперь нужно было тщательно смешать их. Все это я производил на листе газеты, и к тому времени, когда с дневного дежурства должна была прийти тетя, у меня уже была целая гора сухой смеси. Я насыпал ее в старую коробку из-под ботинок и спрятал в пустой бочонок, стоявший в сарае. Сверху набросал в

бочонок старые газеты и тетради, чтобы ничего не было заметно, и уселся за уроки.

Весь следующий день в школе я решал проблему тигля. Дело в том, что дальше в рецепте указывалось, что смесь нужно прокалить на сильном огне в фарфоровом тигле. А я даже не знал, что такое тигель. На большой перемене я слонялся по верхнему и нижнему коридорам и высматривал молодого учителя химии Игоря Николаевича, который преподавал у старшеклассников. У нас химии еще не было. Наконец, около учительской мелькнул его светло-серый костюм. Я бросился ему наперерез.

— Игорь Николаевич, простите, можно у вас узнать одну вещь?

Химик остановился, удивленно поднял брови и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты из какого класса?

— Из пятого «А».

— Так, так, будущий мой ученик. И что же ты хочешь узнать?

— Игорь Николаевич, что такое тигель?

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Да так... — растерялся я. — Я, Игорь Николаевич, читал тут одну книжку... про алхимиков. Ну и там они все время делают что-то в тиглях. Что это за тигли?

— Тигли — это сосуды, похожие на обыкновенные горшки. Изготавливают их из фарфора или из прозрачной огнеупорной глины. В них не только алхимики, но и современные химики прокаливают и плавят разные вещества и металлы. А ты что, интересуешься химией?

— Да нет... Я еще не знаю... Просто книжка такая попала... ну я и хотел узнать.

— Молодец, — похвалил меня Игорь Николаевич. — А что это за книжка?

— «Занимательная химия», — сказал я.

Там действительно было кое-что об алхимиках.

— Так значит, ты все-таки интересуешься химией? Как твоя фамилия?

— Внуков.

— Вот что, Внуков. У нас в школе есть кружок юных химиков. Мы собираемся по пятницам после уроков в химическом кабинете. Приходи.

— Спасибо, Игорь Николаевич.

— Так придешь?

— Приду...

Конечно, никакого фарфорового тигля у меня не было, и весь остаток дня я думал, в чем мне прокалить смесь.

Дома, в кухонном столе, я осмотрел все теткинны кастрюли. Они оказались очень большими и к тому же очень чистыми. Тетя всегда мыла эмалированную посуду содой и солью, а алюминиевую драила песком до серебряного блеска. После моего прокаливания кастрюля приняла бы, наверное, не очень симпатичный вид, поэтому я не решился наложить руку на теткинno хозяйство.

В сарае тоже не нашлось никаких старых кастрюль — тетка терпеть не могла дома ненужного барахла.

Я уже собирался на следующий день сходить на свалку за железнодорожный переезд, как вдруг мне на глаза попала отличная литровая консервная банка. Мысль заработала быстро и четко. Если к ней приделать проволочную ручку, то не то что прокалить — свинец можно будет плавить в ней и делать отливки.

Проволоки у дяди в сарае было сколько угодно, я отыскал железную, пробил гвоздем в бортике банки четыре отверстия, и скоро у меня в руках оказался отличный ковш. Я спрятал его в бочонок вмес-

те со смесью и стал поджидать удобного момента для завершения опыта.

Момент представился в субботу во второй половине дня. Дядя еще в пятницу уехал в командировку до среды, а тетя, заглянув ко мне в комнату, сказала:

— Никола, я сбегая на базар за кукурузой, а то совсем нечем кормить кур. Там, на кухне, я поставила на плиту чайник. Ты присмотри, чтобы он не выкипел. И никуда не уходи — я быстро.

— Не беспокойся, тетя, все будет в порядке, — сказал я. — Вот только закончу задачку и посмотрю.

Я услышал как стукнула калитка на дворе, выждал, когда тетя достаточно далеко уйдет от дома, и бросился в сарай.

Всыпать смесь в тигель было делом одной минуты. Смесью наполнила его почти до краев, и еще осталось почти столько же.

Чайник на плите еще не закипел, и я решил, что он мне не помешает — и пусть закипает потихоньку, в нужный момент я его сниму.

Открыв дверцу топки, я расшуровал кочергой дрова, выбрал самое горячее место на углях и поставил на него тигель.

Время от времени я выдвигал свой черпак из топки и заглядывал в него. Смесью потихоньку оседала, из серой превращалась в черную, пузырилась. Все шло по всем правилам химии.

Я вдвинул в плиту черпак в третий или в четвертый раз, как вдруг из топки толстой струей ударил такой бенгальский огонь, что меня отбросило от плиты метра на два. Полуослепленный, опаленный сухим жаром, я успел увидеть, как чайник с конфорками взлетел к потолку, по всей кухне с шипеньем разлетелись жирные черные хлопья, а дверца вывалилась из плиты и повисла на каких-то проволочках...

Опытом я занимался, как был — в майке и старых брюках. Грудь и плечи у меня почему-то вдруг зачесались, и когда я поскреб их ногтями, я с ужасом увидел, что с них лоскутьями сходит кожа, похожая

на влажный пергамент. Я бросился к зеркалу в коридоре. На лице не было ни бровей, ни ресниц. Волосы на голове спереди обгорели и запеклись. Майка из белой превратилась в коричневую.

Когда тетя пришла домой, она не узнала ни кухни, ни меня. И я никак не мог ей объяснить, что произошло — губы у меня распухли и вывернулись, и от этого речь стала невнятной...

Я не ходил в школу около месяца.

Я лежал в постели, и тетя прикладывала к обожженным местам тряпочки, смоченные подсолнечным маслом. Дядя, выслушав тетин отчет о происшедшем, сказал только:

— В жизни больше, старый дурень, не поддамся на его уговоры.

С химией было покончено раз и навсегда.

Заглянул Орька Кириллов, увидел меня, всего обожженного тряпочками и без бровей, удивился:

— Ты что?

— Обжегся, — ответил я.

— Здорово?

— Во, — я откинул с груди простыню и показал ему грудь и плечи.

— А чем это?

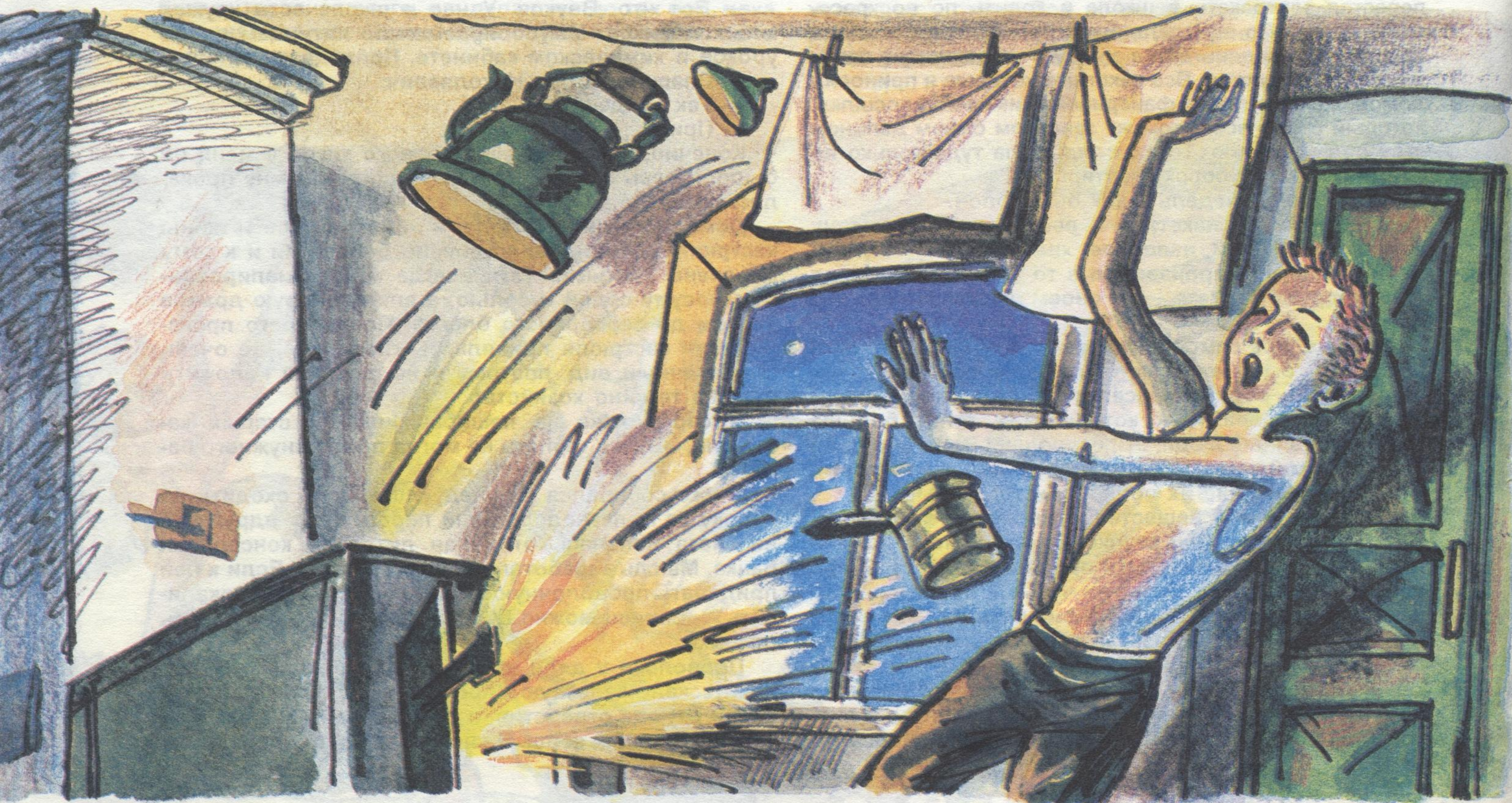
— Бенгальским огнем.

Я рассказал ему о своем опыте и показал книжку. Он прочитал рецепт и страшно обрадовался.

— Балда, — сказал он. — Ты не так прокаливал смесь! Давай, поправляйся скорее, и мы вместе будем делать бенгальские огни. У нас дома есть глиняный горшок. Это лучше, чем банка — настоящий тигель. Накопим денег на вещества и...

— Нет, Орька, — сказал я. — Ну их к черту, эти бенгальские огни. Никогда в жизни больше не буду делать. Ненавижу я эту химию...

— Ничего, поправишься, и мы сделаем по всем правилам, — сказал он и вынул из портфеля какую-то книжку. — На пока, почитай, чтобы не было скучно. Я уже прочел. Это про полярные страны. Про путешествия. Ух, здорово! Не оторвешься!

ТОЧНО КАК КАПИТАН СКОТТ

Он ушел, а я начал читать книжку нехотя. Я не особенно любил про путешествия. Но другого под рукой ничего не было.

Однако, чем больше я вчитывался в книжку, тем интереснее мне становилось. На третий день я читал ее уже не отрываясь, а когда дочитал до конца, то понял, что химия — это не тот путь, который нужно выбирать в жизни.

Да, настоящий путь моей жизни должен проходить через полярные страны. И каким дураком я был, что раньше не увлекался путешествиями! И почему эта книжка не оказалась в моих руках раньше? Не было бы упущено столько драгоценного времени! Ох, только бы поскорее подняться с постели!

Книжку написал замечательный полярный исследователь Рауль Амундсен.

Оказывается, еще юношей он нанимался простым матросом на промысловые шхуны, которые плавали в полярных морях. Он всей душой полюбил Север и решил отдать всю свою жизнь его исследованиям. Для закалки и для знакомства с другими странами он на велосипеде объездил почти всю Европу. Подрабатывал на фермах, ночевал на постоялых дворах, а то и просто под открытым небом в спальном мешке. Потом плавал на шхуне «Мод» к Северному полюсу. Потом решил найти знаменитый Северо-Западный проход, который до него уже сто пятьдесят лет искали большие экспедиции. И он отправился за Полярный Круг к ледяным островам Канадского арктического архипелага на крохотной парусно-моторной шхуне «Йоа», и вся экспедиция у него была семь человек. Его называли сумасшедшим и хотели даже арестовать, но он ночью, тайком, вывел свою «Йоа» из порта и скрылся от полиции. Он добрался до арктического архипелага и зимовал там целых две полярных ночи, подружился с местными эскимосами, охотился с ними на оленей, и, в конце концов, нашел-таки этот таинственный Северо-Западный проход и проплыл его из конца в конец. А потом покорил Южный полюс, обогнав английскую экспедицию капитана Роберта Скотта, и стал единственным человеком на земном шаре, побывавшем на обоих полюсах нашей планеты.

Я закрыл книжку и долго лежал, переживая прочитанное. Теперь, благодаря Амундсену, я знал, что мне нужно. И как только отвалились последние струпы с моей груди, я начал заниматься тренировками.

Прежде всего я разделся до трусиков и осмотрел себя с ног до головы в большом зеркале, вделанном в дверцу тетиного шкафа.

Я бы не сказал, что у меня было хлипкое сложение, но все-таки я сам себе не понравился. Руки слишком тонкие, почти без бицепсов. Брюшного пресса совсем не было. Плечи мягкие. Грудные мышцы едва-едва намечались. Единственное, что у меня было в норме, это ноги: крепкие, жилистые, с твердыми икрами. На физкультуре у меня по всем упражнениям стояли тройки, кроме бега. Бегал и прыгал я на пятерку. Да, надо срочно развивать в себе остальное. И особенное внимание обратить на общую закалку организма.

Первое, конечно, это — турник. Для укрепления рук и плечевого пояса. А для общей закалки — обливание холодной водой и бег по утрам.

Наш дом стоял на краю города, в слободе, которая называлась «Новые планы за больницей».

В конце нашей улицы начиналось огромное куку-

рузное поле, и тянулось оно километра на полтора, до самого селения Кенже. Вдоль поля, по окраине слободы, шла дорога. Жители Кенже ездили по ней только по воскресеньям — на базар. В будни дорога была безлюдна. Вот на этой-то дороге я и заметил дистанцию в три тысячи шагов длиной для своих пробежек.

Дома я занимался уроками и спал в отдельной комнате с земляным полом. Дядя строил дом из пяти комнат, но денег хватило только на три. Из одной пустой комнаты сделали кладовку, в которой хранили продукты, а вторую отвоевал себе я. Там у меня стояла кровать с пружинной сеткой, маленький письменный стол, две табуретки и этажерка с книгами.

— Пусть привыкает к самостоятельности, — сказал дядя. — Свое собственное каждый человек бережет больше.

И я привыкал к самостоятельности.

В мою комнату можно было попасть только через комнату дяди и тети. Чтобы их не тревожить, я проходил в нее через окно. Окно смотрело прямо в сад, в ту его часть, где у нас росли два сливовых дерева и груша. Рядом с грушей находилась водопроводная колонка.

Теперь утро мое распределилось так: я вставал в шесть и, переламявая желание еще полчаса поваляться в постели, вылезал через окно в сад. В саду я делал несколько гимнастических упражнений, чтобы размять мышцы и выгнать из головы сон. И когда тело становилось упругим и гибким, выходил на дистанцию. Я пробегал ее медленной рысью, следя, чтобы дыхание сильно не учащалось и ноги не уставали сразу. Я довольно быстро научился этому и в конце дистанции дышал только чуть-чуть чаще, чем в начале.

В крайнем доме в конце слободы, у самой дороги, жили два брата-украинца Василь и Петро. Они тоже почему-то поднимались ни свет ни заря, и околачивались в своем саду. Когда я первый раз пробегал мимо их плетня, Петруха увидел меня и остолбенел от удивления. Он явно никак не мог понять, для чего я бегу. Может быть, убегаю от кого-нибудь? Но никто меня не преследовал. Может быть, дядя дал мне хорошего деру, и я сматываюсь из дому? Непохоже. Лицо у меня слишком спокойное и серьезное. Петруха проводил меня недоуменным взглядом до поворота на Кенже. Зато когда я бежал назад, он, видимо, уже по-своему истолковал это явление.

— Василь! — заорал он в глубину сада. — А ну бежи сюда швыдче, та побачь скаженного!

Тотчас из кустов вынырнул Васька, и оба они стали корчить мне рожи и кричать:

— Скаженный! Скаженный! Побачьте, як чешеть!

С тех пор они каждое утро поджидали меня, и было видно, что радовались новому развлечению.

Меня это не трогало. Петро и Василь были еще совсем маленькими — один ходил в третий класс, а другой — в четвертый. И они, конечно, ничего не знали о великом полярнике Рауле Амундсене.

Закончив бег, я перескакивал через плетень в наш сад и обливался холодной водой из-под крана. Потом чистил зубы, нормально умывался, надевал школьный костюм и выходил к завтраку. К тому времени дядя и тетя уже просыпались.

Скоро мне стало казаться, что гимнастические упражнения и бег недостаточны для настоящей всесторонней закалки. На свалке за больницей я нашел подходящий отрезок водопроводной трубы и попросил дядю сделать из нее турник. Он соорудил его в сарае. Теперь после пробежки я несколько раз подтягивался на турнике для развития бицепсов.

Сначала я вообще не мог подтянуться ни разу. Я

просто болтался на перекладине и судорожно пытался согнуть руки в локтях. Но дней через десять руки окрепли настолько, что я уже мог подтянуться до перекладины подбородком. Еще через месяц я подтягивался до нее грудью, и не один, а три-четыре раза. С каждым днем становилось все легче. Когда я сгибал руки в локтях, под кожей уже обозначались маленькие, но очень плотные желваки мышц. Я решил, что для полного развития мне нужно довести количество подтягиваний до двадцати пяти. Теперь не только по утрам, но даже когда прибежал из школы, я сразу же бросался к турнику. Учитель физкультуры удивлялся моим успехам, а когда узнал, что я тренируюсь дома, похвалил меня перед всем классом.

С короткой раскочки я теперь прекрасно выходил «на пояс» и делал передний переворот. Задний переворот я делал с одного подтягивания.

— Вот что значит воля и желание, — говорил учитель физкультуры. — Молодец! Придется заняться тобой индивидуально.

Прошел октябрь.

Кончились теплые дни. Небо над городом затянуло серые морозящие тучи. На дорогах лоснилась жирная грязь. Но я не прекращал своих тренировок. Я теперь бегал по узким полоскам жухлой травы, которая сохранялась на обочинах дороги. Я чувствовал, как силой и бодростью наливается мое тело.

В свободное время я читал книги только о полярниках.

Я прочитал о Фритьофе Нансене и о его плавании на знаменитом «Фраме». О путешествии Роберта Скотта к Южному полюсу. О путешествиях Шеклтона и Бэрда. Об экспедициях Лазарева и Беллинсгаузена к Южному полярному материку. О неудачной попытке Андрэ долететь до Северного полюса на воздушном шаре. О трагической судьбе экспедиции Нобиле. И чем больше я читал, тем больше убеждался, что мой бег и мои упражнения на турнике выглядят слишком бледно по сравнению с мужеством и закалкой знаменитых полярников. Одни папанинцы чего стоили! Полгода прожить на плавучей льдине в палатке! Ледовитый океан крутил многодневную пургу. Стояла длинная полярная ночь. Льдина дрейфовала, на нее налезали другие льдины. Повсюду появлялись трещины. Из ночи приходили белые медведи и рвались в палатку. Папанинцы отпугивали их вы-

стрелами и сигнальными морскими огнями — фальшфейерами. И еще надо было работать — несколько раз в сутки замерять температуру воды подо льдом, записывать силу и направление ветра, мерять специальным тросом глубину океана, связываться по радио с Большой землей, долбить лунки, чтобы взять пробы воды...

Нет, тренировки надо усилить. Надо приблизить условия, в которых я живу, к настоящим полярным.

Конечно, питаться консервами я не мог, готовить себе пищу на примусе тоже. Тетка подняла бы грандиозный скандал, вмешался бы дядя и все поставил на свои места. Зато я мог спать, как полярник. Я уже давно присмотрел в сарае два старых шерстяных одеяла, которые тетя все собиралась и никак не могла собраться сдать в утиль. Аккуратно скатанные в толстый рулон и завернутые в облезлую клеенку, они лежали в углу на досках.

Я пустил в ход все свои дипломатические способности, особенно напирая на то, что скоро зима, а у меня в комнате нет пола. Хорошо бы занять толстый ковер.

— Ты что же, думаешь и зимой жить в своей холодной берлоге? — вскинулась тетя. — И не думай, и не мечтай. Там нет печки. Будешь спать на кухне, понятно?

— Теть, но ведь на кухне нет письменного стола. Где я буду готовить уроки?

— В большой комнате.

— Там же круглый стол, за ним страшно неудобно сидеть. Я не смогу.

— Прекрасно сможешь.

— И что, учебники тоже каждый раз таскать в большую комнату?

— Принесешь, не развалишься.

— Так и буду бегать взад и вперед, да?

— Можешь перенести этажерку в большую комнату.

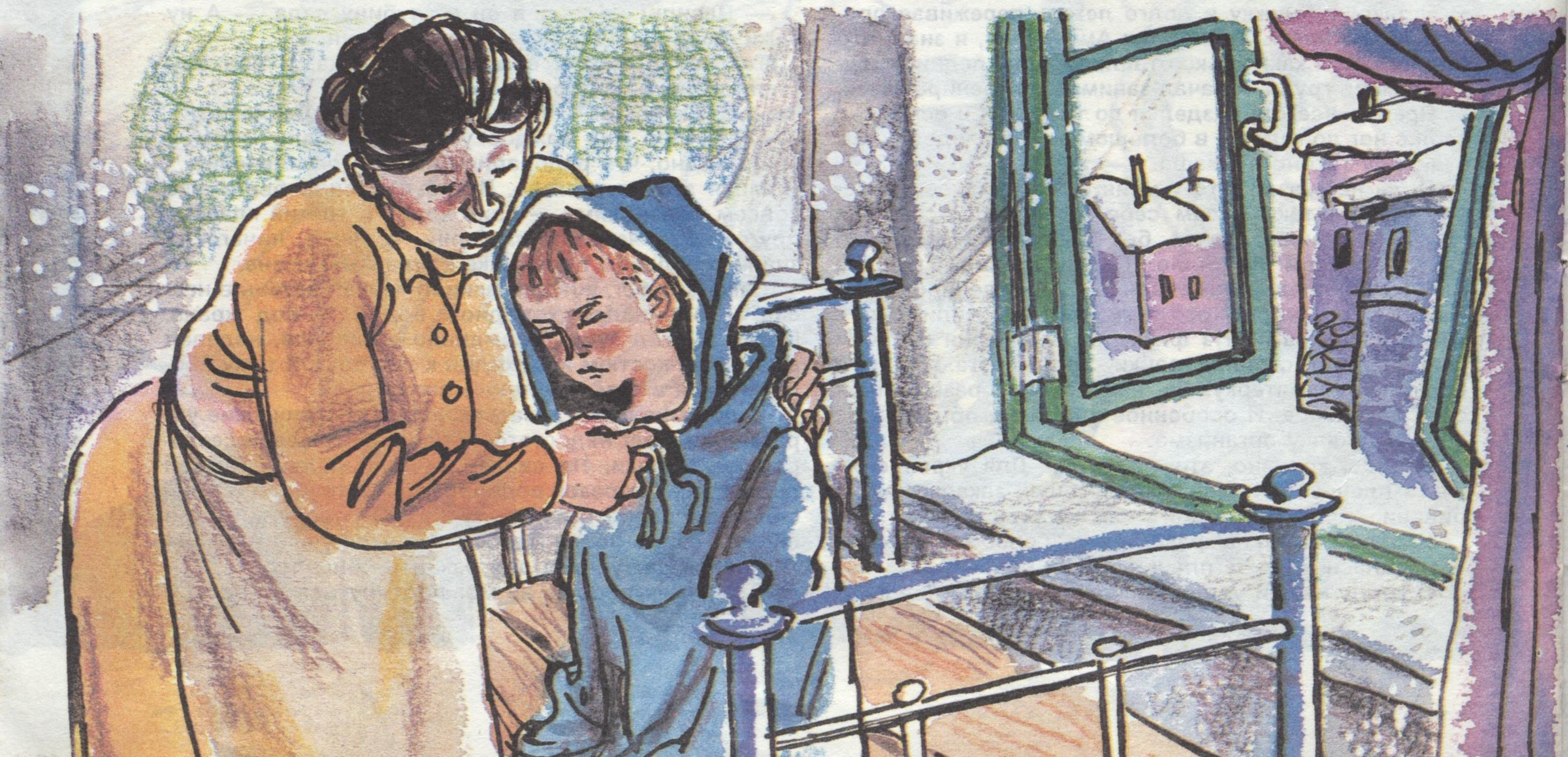
— Теть, в большой комнате у меня не разовьется никакой самостоятельности. Дядя же сказал...

— Мало ли, что сказал дядя! Как только выпадет снег, будешь заниматься в большой комнате. И так у тебя слишком много самостоятельности.

Я решил подойти с другой стороны.

— Теть, те одеяла в сарае... Из них можно сделать хороший коврик.

— Господи, как только у меня будет свободная

минута, я сразу же сдам их в утиль!

— Зачем в утиль, тетя? Если из старой вещи можно сделать хорошую новую, зачем в утиль?

— И так в доме чересчур много хлама.

— Теть, одеяла не хлам. Они настоящие шерстяные. Вот только вытерлись немного, но их еще можно использовать.

— Да отвяжись ты от меня, наконец!

— Теть, давай я попробую сделать из них коврик. Если получится, его можно будет стелить в коридоре, а если ничего не выйдет, я сам сдам их в утиль.

— Ах, да делай из них, что хочешь, только не мешай мне сейчас. И так голова кругом идет.

Тетя схватила тряпку и сдвинула на край плиты кастрюлю с кипящим супом.

— Теть, так я их возьму?

— О, господи, да не долби ты мне под руку! Забирай эти несчастные тряпки и убирайся отсюда!

Десять дней я работал над спальным мешком.

По описаниям в книжках я знал, что он похож на самый обыкновенный мешок длиной немного больше человеческого роста. С той стороны, с которой в мешок вползают и где находится голова, когда спишь, сделан специальный клапан — крышка, которую можно закрывать изнутри тесемками, оставив только отверстие для дыхания. Внутри мешка иногда делают карманы — для ружья, патронов и небольшого запаса продуктов. Это для того, если в мешке придется отлеживаться несколько дней во время пурги.

У тетки я тайком позаимствовал портновские ножницы, толстую иглу и суровые нитки.

До этого мне приходилось пришивать только пуговицы к рубашке. С большими кусками ткани я никогда не имел дела. Поэтому приходилось по двадцать раз сшивать, распарывать и снова сшивать, прежде чем получилось что-то похожее на настоящий мешок. Больше всего возни было с клапаном, но, в конце концов, я его тоже осилил. Мешок получился немного кривым, швы были не особенно красивые, но это не имело значения. Настоящим путешественникам красота не нужна. Главное — тепло, и чтобы было удобно.

Я влез в готовый мешок и полежал в нем немного. Красота! Никаких тебе одеял, никаких простынь, ничего не нужно убирать по утрам и расстилать по вечерам, ничего не нужно подтыкать с боков. Даже раздеваться не нужно — только снимай обувь и лезь в мешок. Да, полярные путешественники были умными людьми! Представляете, сколько дорогого времени уходит у человека только на раздевание, одевание и на разборку и уборку постели!

Из сарая я принес три доски и затолкал их поглубже под кровать.

Теперь ночью, как только дядя и тетя засыпали, я поднимался с кровати, стягивал с нее матрац с подушкой и простынями, укладывал на пружинную сетку доски, бросал на них спальный мешок, настезь распахивал обе створки окна, надевал брюки и рубашку и в таком виде залезал в спальный мешок. По моему мнению, это приближало меня к настоящим полярным условиям.

Утром я вскакивал, приводил кровать в нормальный вид, бросал около нее вместо коврика спальный мешок и бежал на дистанцию. Потом турник, обливание холодной водой, умывание, завтрак и школа.

Скоро я почувствовал, что стал еще крепче, чем прежде. По физкультуре у меня теперь стояли только пятерки. Я мог без отдыха подтянуться на турнике девятнадцать раз. А когда дядя и тетя начали копать картошку, я взвалил на себя целый мешок и понес в сарай. Тетя даже лопату уронила от удивления.

— Николай, брось сейчас же! Ты надорвешься!

И хотя мешок был невероятно тяжел и меня под ним пошатывало, я презрительно усмехнулся в ответ.

— Брось, слышишь! — кинулась ко мне тетя.

— Оставь его в покое! — сказал дядя. — Он уже достаточно взрослый.

Когда выпал снег, я не торопился перебраться на кухню. Тетя, видимо, тоже забыла о нашем разговоре. Я продолжал спать в своей комнате с открытыми окнами.

В начале зимы я прочитал о путешествиях Седова и Русанова и решил еще более приблизить условия своей жизни к полярным.

Однажды ночью, как всегда выждав, когда заснут дядя и тетя, я разделся догола, вылез через окно в сад, намочил под краном простыню, завернулся в нее и в таком виде залез в спальный мешок.

Зуб не попадал на зуб. Простыня облепила тело, как пластырь. В мешке на этот раз было не уютно, а даже противно. Но я решил выдержать до конца. Я представлял себе Роберта Скотта, совсем одного возле угасающего примуса в жиденькой продувной палатке, голодного и простуженного. Он уже не мог идти — ноги почти отнялись, на пальцах начиналась гангрена. Я представлял, как он пишет немеющими пальцами последние строки в своем путевом дневнике, а снаружи бесится со свистом и завыванием антарктическая пурга. Полотнище палатки то прогибается под ударами ветра, то вздувается пузырем. Холод острыми, режущими как бритва струйками заползает в мешок, пальцы, едва сгибаясь, выводят корявые буквы, после которых уже не будет ничего:

«Ради Бога, не забудьте наших близких».

Рука срывается...

Невероятным усилием Скотт засовывает дневник в мешок, на грудь, закрывает глаза. Примус, мигнув последний раз, гаснет... и наступает вечная тьма...

Вот так он умер, не дойдя до склада с продуктами и керосином всего несколько километров. И до конца остался героем.

Я лежал в промокшем мешке, вздрагивая от холода, и плакал от жалости к капитану Скотту, от озноба, который колотил меня с головы до ног, от величия подвига, на который способен самый обыкновенный человек.

Вот там, на Антарктиде, были настоящие условия!

А у меня что? Игрушки...

Я так и не заметил, когда заснул.

Утром тетя вынула меня из мешка бредящего, сгорающего от сухого жара. Поставила термометр. Ртуть прыгнула за сорок. Пришлось вызвать скорую помощь.

Врач, едва войдя в комнату, сразу определил, чем я болен. Тетя добавила — от чего.

— Ты что же это, — сказал врач, — умереть захотел?

Я посмотрел на его расплывающееся в моих глазах лицо. В нем не было ничего героического.

— Нет, — сказал я. — Вы не Русанов... И даже не Шеклтон...

— Начался бред, — сказал врач. — Положите ему на лоб мокрое полотенце.

— Никакой не бред... — пробормотал я. — Я все соображаю. Амундсен обогнал Скотта, но Скотт все равно герой...

...Только через месяц я оправился от воспаления легких. После этого у меня не стало ни спального мешка, ни собственной комнаты.

Окончание следует

ЛИНДА О ДРУЖБЕ И О ЛЮБВИ

— Что ты ставишь в жизни на первое место?

— На первом месте — люди, которых я люблю.

— А что для тебя любовь?

— Любовь... Это чувство я переживаю постоянно. Любовь не исчезает никогда. Ведь любить можно не только одного человека. Существует любовь к близким, к друзьям. Весь мир — любовь.

— У тебя много друзей?

— Нет, друзей у меня мало, но они мне очень дороги. Тем, что преданные, искренние и непосредственные. Я счастлива, что рядом со мной находятся такие люди.

— Каким бы ты хотела видеть своего зрителя?

— Любим. Лишь бы у него была добрая душа и ему нравилась музыка.

Надежда БЕЛОВА

ФАН-КЛУБ

— Надеюсь, что мне напишут поклонники группы «Битлз». Света АРХИПОВА, 603123, Нижний Новгород, ул. 6 МКР, д. 15/б, кв. 34

— Я фанатка Майкла Джексона. Лия ХАЛИМОВА, 452080, Башкирия, с. Киргиз-Мияки, ул. Губайдуллина, д. 7

КОЛЛЕКЦИОНИРУЮ:

— календарики с изображением кошек и собак. Оля. 188515, п. Купень, Ропшинское шоссе, 9—29;

— марки (птицы, бабочки, цветы), кулинарные рецепты, наклейки «Chabel» и вкладыши «Синди», все подробности о работе Уолта Диснея, анекдоты. Светлана. 117513, Москва, Ленинский пр., 123—4—89;

— марки, вкладыши, открытки, календарики. Наташа Шагарава. 603005, Нижний Новгород, ул. Минина, 5—16;

— монеты и бумажные деньги разных стран. Лена Михейкина. 393901, Тамбовская обл., Моршанский р-он, с. Ракша, ул. Центральная, 29;

— календарики и фотографии артистов. Лена Гаврюшина, 12 лет. Пенза, ул. К. Цеткин, 25—120;

— календарики. Ирина. 624130, Новоуральск-4, ул. М. Горького, 17—163;

— анекдоты, кулинарные рецепты, вкладыши. Аня Стаценко. 684703, Камчатская обл., Карагинский р-он, п. Ивашка;

— календарики и вкладыши. Вера Суслова, 12 лет. 694005, Сахалинская обл., Корсаковский р-он, пос. Новиково, ул. Спортивная, 3—11;

— марки и наклейки от жвачек. Таня Сидоровская, 14 лет. 163012, Архангельск, ул. Ильича, 4—20;

— календарики с изображением животных. Ира Коротких, 14 лет. 143040, Краснознаменск, ул. Победы, 2—8.

«Раз в крещенский вечерок девушки гадали...»

Предлагаем провести среди своих друзей вечер «веселых колдунов».

Одно из самых простых гаданий — ПО КНИГЕ.

Для этого выберите ведущего. Пусть он возьмет, к примеру, томик стихов А. С. Пушкина или сборник сказок. Затем он задает кому-то из собравшихся любой вопрос, допустим: «Что с тобой будет в новом году?» Тот, в свою очередь, должен назвать наугад страницу книги и строку сверху или снизу. Потом ведущий зачитывает строку или две, и по смыслу прочитанного отвечает на вопрос.

Можно погадать на СОЖЖЕННОЙ БУМАГЕ. Бумага сжигается на металлическом блюде (не забудьте о подставке, чтобы не испортить поверхность стола). Затем погасите свет и зажгите свечу. По тени на стене или экране можно угадать, что ждет тебя впереди. Например, похожа тень на корабль, жизнь твоя будет связана с морем.

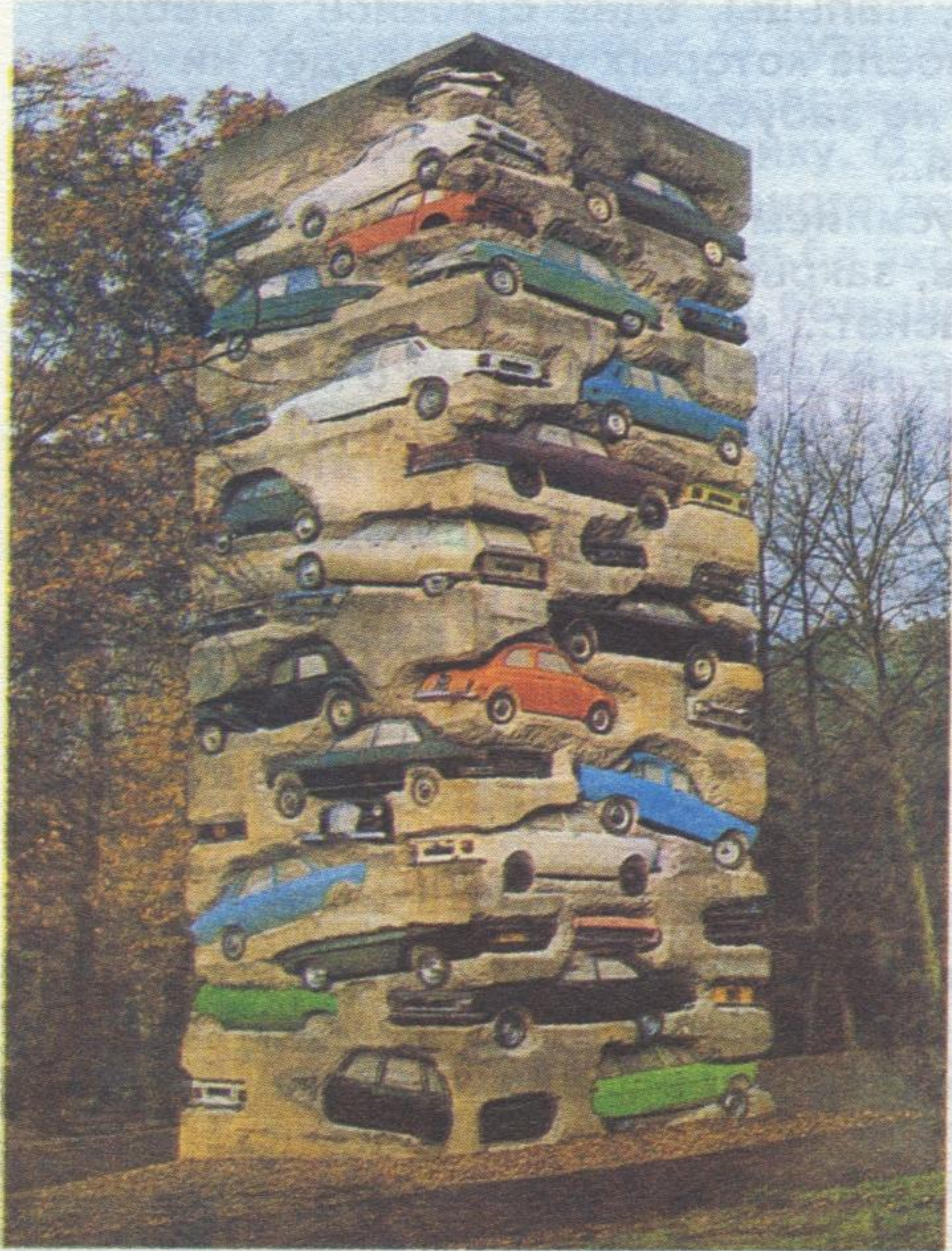
Но самое «вкусное» гаданье — НА ПЕЛЬМЕНЯХ или ПИРОЖКАХ.

Заранее в некоторые из них нужно вложить «судьбу» или амулет — только БЕЗОПАСНЫЙ! И договоритесь, какой предмет что означает. Он и определит будущее, смотря кому что достанется. Например, если в пельменях вместо начинки — сплошное тесто, значит, впереди удача, а изюминка — ждите подарок, попадется бумажный катышек в пирожке — придет письмо.

СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ!

Что же это такое, а если вы угадали «что», то как называется?

Наш ответ — в следующих номерах.

О ЗАГАДОЧНОМ СНИМКЕ В № 11—12 1995 г.

«Что за зверь такой...», многие ребята догадались. Конечно, это насекомое, сфотографированное при большом увеличении. Отгадать точно — трудно. Ну кто из нас видел желудевого долгоносика? А вот он такой, симпатичный!

НАПОМИНАЕМ: Все ваши ответы, присланные в редакцию, участвуют в конкурсе, итоги которого подводятся в конце года. Победителя ожидает книжный приз!

МЕТАМОРФОЗЫ

Меняя по одной букве в слове, легко превратить «ЛЕС» в «БОР»:
Лес — бес — бас — бар — бор.

А за сколько «ходов» вы превратите «МЯЧ» в «ГОЛ»?

Ответ на задание в № 11—12

«Полночных стран
краса и диво...»

Рассказы

о Петербурге

У РОСТРАЛЬНЫХ НОВОБРАЧНЫЕ ОТДАЮТ ПОКЛОН НЕВЕ

Одно из самых красивых мест в Санкт-Петербурге — Стрелка Васильевского острова, даже на новых пятидесяти тысячных купюрах дано ее изображение. Стрелка впадает в Неву, как нос корабля, и делит реку на Большую и Малую Неву. Неспешные невиские волны тихо плещутся у ее каменных ступеней. Сюда, по традиции, спускаются новобрачные, проезжая по городу после торжественной регистрации. Выше — четкий строй зеленых деревьев. Застыли, не шелхнутся. А там, за ними, хорошо видно белоколонное здание Биржи, в котором находится сейчас Центральный Военно-Морской музей. Справа и слева, чуть впереди Биржи, стоят величественные Ростральные колонны-маяки, на которых в дни праздников полыхает огонь. В центре же — нарядная зеленая площадь, украшенная цветами.

Сейчас и представить себе трудно, что этой площади просто не было. Волны Невы стучали прямо в ступени лестницы будущей торговой Биржи. Извилистая линия берега окаймляла тогда низкую местность, на которой были разбросаны мелкие сооружения, частные жилые дома, пристани. Но в 1805 году появился здесь архитектор Тома де Томон. И не только он. В дни строительства на Стрелке собирался весь цвет архитектуры Петербурга. Стоял с раскрытыми чертежами Анд-

риан Захаров. Прохаживался молодой Карл Росси. Поглядывал на Неву рассудительный Лукин. В стороне стоял и старый Кваренги, смотрел, как разбирали стены его биржи, начатой им еще при Екатерине II.

Тома де Томон строил Биржу на открытом месте в виде храма. Прямоугольное здание ее было окружено колоннадой. Над главным восточным входом была установлена скульптурная группа, изваянная ваятелем Прокофьевым и изображавшая Нептуна с традиционным трезубцем. На западном фасаде Биржи скульптор Ф. Ф. Щедрин изваял богиню Навигацию в окружении женских фигур и бога торговли Меркурия.

Река отступила. На 123,5 метра. «Подвинула» ее артель строителей замечатель-

ного умельца Самсона Суханова: шпунтовый «забор» ладил и землей дно засыпала.

Далее предстояло Ростральные колонны ставить. Назвали их так потому, что два каменных маяка украсили декоративными носами древних кораблей — рострами. Самсоновская артель тесала пьедесталы и базы колонн, поднимала кладку на 32-метровую высоту, ладил внутри лесенки, чтобы можно было залезть наверх, зажигать маячные огни. Сам же Самсон высекал рядом огромные скульптуры из пудостского камня, олицетворяющие реки наши — Неву, Волхов, Волгу и Днепр.

Подняли свои стены северный и южный пакгаузы — склады для хранения грузов, музейный флигель, здание таможни — эти уже трудами зодчего Лукина.

На Стрелке Васильевского острова был порт. До появления крупных пароходов. Тем уже было не подойти сюда на мелководью Финского залива. Порт пришлось перенести в Кронштадт. А потом в 1875—1885 годах прорыли Морской канал, порт переехал с острова на материк и обосновался в самом устье Невы.

Торжественная красота Стрелки привлекает к себе и петербуржцев, и гостей города. В любое время года здесь всегда оживленно и празднично.

В. СУСЛОВ

«Есть книга вечная любви...»

«В ТОРОПЛИВОЙ ТОСКЕ ОЖИДАНИЯ...»

Письма о любви легко угадывать по конвертам: часто без подписи, без обратного адреса, походят они на таинственных гостей. На этот раз в таком конверте вместо традиционного тетрадного листка оказался карандашный портрет, на обороте которого догоняли друг друга неровные строчки: «Я очень люблю одного парня, но он не обращает на меня внимания. И вообще, на меня никто не обращает внимания. Все мои подруги гуляют по вечерам с пацанами, а я сижу дома. Мама с отцом никуда не пускают». А., 13 лет, г. Тынды Амурской обл.

Симпатичное девичье личико: правильные черты, модная стрижка. Вот только глаза грустные, да уголки губ печально опущены вниз, словно только что потеряно самое дорогое. Она любит — он не замечает. Вечный сюжет. А так хочется бежать по морозной улице навстречу любимому, который терпеливо ждет тебя в желтом круге фонаря, жарко дыша на замерзшие ладони! Хочется разбить зимнюю тишину звонким смехом, согреть мир блеском сияющих глаз. Так сильно мечтается о счастье, что, кажется, можно и уступить судьбе — пусть будет нелюбимый, пусть будет хоть кто-то, ведь «все подруги гуляют по вечерам с пацанами». Так легко с этим согласиться, сделать всего один шаг... Не об этом ли писал поэт Лев Ошанин:

«Ты ждешь любви всем существом своим,
А ждать-то какво? Ведь ты — живая,

И ты идешь с чужим, недорогим,
Тоску свою любовью называя.
Один не тот. Потом другой не тот.
Оглянешься, а сердце-то остыло.
Когда ж в толпе единственный мелькнет,
Его окликнуть не останется силы.»

Может быть, все-таки не стоит торопить счастье, не стоит принимать за любовь детское стремление утвердиться во взрослой жизни — со свиданиями, поцелуями, с тихим, незаметным обкрадываньем своей души и надежды?

Быть как все? Но ведь для того, чтобы на тебя обратили внимание, наверное, нужно быть чуточку другим, отличным от всех. От чего-то наверняка придется отказаться, а что-то, наоборот, стоит в себе отыскать и поразить всех (Его!)... ну хотя бы попробовать улыбнуться (Ему!). Ведь не секрет, что человеку нужен не «кто-то», а только любимый.

«То боясь поспешить, то шаги торопя,
То затеяв на картах смешное гаданье,
Я живу, каждый миг сочиняя тебя,
В торопливой счастливой тоске ожидания.»

Иногда достаточно малости — пусть только заметит, узнает. А бывает и так, что приходится ждать Его не один год, надеясь на встречу, угадывая в прохожих единственное лицо, которое вдруг изменит весь мир и принесет тебе счастье.

Н. ЮРЬЕВА

Рисунки О. ГРАБЛЕВСКОЙ

Ой, полна, полна Коробушка...

Как трудно бывает оторвать взгляд от яркой игрушки или от сверкающего украшения, как мечтается подержать их в руках, а уж взяв — так не хочется с ними расставаться... Оказывается, душевные тревожнения по поводу манящих к себе предметов испытывает не только человек — подобная страсть свойственна и нашим братьям меньшим. Этим избирательным интересом к блестящим вещам в первую очередь отличаются птицы. В заметках доктора биологических наук СЕРГЕЕВА Б. Ф. как раз и описывается это «птичье» пристрастие.

Завораживающее и сияние

Мои друзья в начале прошлого лета взяли из гнезда и воспитали осиротевшего вороненка. Пока Буранчик был маленьким, это было очаровательное существо. Однако птицы взрослеют быстро, и Буранчик скоро превратился в настоящий буран, в такого шкоду, что когда хозяева уходили на работу, его одного в пустой квартире оставлять было рискованно. Пришлось Буранчика выселять на лоджии. В клетку его не запирали, и подросший проказник свободно летал по всему кварталу, но к тому времени, когда хозяева должны были вернуться домой, уже сидел на своей жердочке и с нетерпением дожидался, когда с форточки снимут решетку и впустят озорника в квартиру.

В сентябре, когда дачный сезон окончился и дети пошли в школу, появилось время, чтобы на лоджии, куда на лето были вынесены зимние вещи, вроде детских санок и лыж, навести порядок. Вот тут-то и обнаружилось, что, оставаясь один, Буранчик попусту время не тратил. За лето он успел собрать большую коллекцию блестящих предметов, в числе которых оказалось 11 металлических пробок-крышечек от пивных бутылок, две пустые пачки из-под сигарет, большая женская серьга, множество кусочков фольги — оберток от шоколадных конфет, несколько пуговиц, шесть новеньких гвоздей и много монет — где он их столько насобирал?

Наиболее ценными экспонатами коллекции были две серебряные чайные ложки. Одну Буранчик стащил у своих же хозяев, а другую, как выяснилось, похитил у соседей, живущих на несколько этажей выше. Самое интересное, что воришка сортировал свое имущество, а не рассовывал его куда попало. Кусочки фольги он бросал под санки, крышечки от пивных бутылок были сложены в дальнем углу лоджии, а монеты — в пустые горшки из-под цветов.

Не пойман — не вор!

Некоторые животные не ограничиваются блестящими предметами, а любят затевать с людьми игры, утаскивая все, что им под силу унести. Несколько лет назад у меня жила ручная сорока. Если бы не ее пристрастие к чужим вещам, это была бы вполне милая птица. К сожалению, безобидные кражи являлись главной целью ее жизни и любимым развлечением. Ее занимали не те предметы, которые ей удавалось утащить, а сам процесс хищения, причем, чем труднее было стянуть какую-нибудь вещь, тем заманчивее ей казалось ее умыкнуть и спрятать. Оставаясь дома одна, птица вела себя безукоризненно, а таскала вещи только у нас из-под носа, когда вечером все собирались дома. Сороку интересовали не те предметы, которые подолгу лежали без употребления у всех на виду, а только то, чем мы постоянно пользовались. Особенно ее привлекали такие предметы как очки, ключи от квартиры, губная помада, женские ручные часы, пропажу которых замечали быстрее всего и сразу же предпринимали грандиозные поиски. Отыскать их было нелегко. Умная сорока прятала их в самых неожиданных местах: на шкафах и под шкафами, на люстрах и за картинами, засовывала под собачью лежанку, под коврик в прихожей...

Чем труднее было изъять какой-нибудь предмет, тем обладание им казалось заманчивее. Сороку не привлекали ложки, лежащие на обеденном столе, гораздо интереснее было утащить ложку из мойки, когда кто-нибудь мыл посуду. Особое удовольствие она получала, разбойничая у меня в кабинете. Когда я работаю за письменным столом, передо мною всегда лежат несколько шариковых ручек со стержнями разных цветов. Так вот, сороку они не прельщали. Она тихонько сидела на спинке моего кресла, ничем не выдавая своего присутствия, и терпеливо ждала, когда я на минутку положу перо, которым писал. Сорока немедленно его утаскивала, но проделывала это так ловко, что застукать ее на месте преступления почти никогда не удавалось.

Играй с блестящими предметами забавляются не только пернатые, но и многие животные. А некоторые из них занимаются самым настоящим коллекционированием и даже... обменом. Но об этом — в следующем номере «Костра».

Рисунки Т. ПАНКЕВИЧ

Весёлый ЗВОНОК

Ведет учитель смеха Леонид Каминский

Зашел я к Саньке Питонцеву. А у него — собака. Французский бульдог.

— Умная такая! — говорит Питонцев. — Тапочки приносит, гантели. Если я, к примеру, улицу хочу на красный свет перейти — не пускает. Футбол и хоккей по телевизору ей нравится смотреть. Но как кто-нибудь правила нарушит — рычит. Грубой игры не любит. Я свою Альму очень уважаю. И награждаю ее все время. Грамотами, — он открыл дверь в комнату.

Смотрю — на стене несколько листков висят, невысоко. По краям на них фломастером знамена какие-то красные нарисованы или занавески, что ли. В центре — собачья морда в профиль. И написано — «Награждается собака Альма за успешные прыжки через обруч...», «...за многократное принесение палок и мячей...», «...за доблестное несъедение забытых на плите котлет...»

— И она довольна, что ты ее награждаешь? — спрашиваю.

— По-моему, да. Часто подходит к стене, рассматривает. А еще я ее вот чем награждаю, — он показал какую-то посудину. — Переходящей салатницей! Правда, за эту неделю она ей не досталась. Провинилась Альма. Смотрела тут альбом пород кошек и погрызла его малость...

— И к кому же переходящая салатница перешла? — спросил я.

— Пока ко мне, — скромно сказал Питонцев. — Я на этой неделе ничего не грыз.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

КОНКУРС

«И все
засмеялись!»

Петя не выучил урока, поэтому стоял у доски и молчал.

— Долго ты будешь молчать? — спросил его учитель. — Ничего себе ученик — полчаса стоит у доски и «ни гу-гу». Ну, скажи что-нибудь!

— Гу-гу, — сказал Петя.

И все засмеялись!

Надя КРИУЛИНА,
5 класс,
г. Рыбинск

Однажды нам задали домашнее задание по русскому языку. Там было такое предложение: «Артист исполнил арию..... из оперы..... композитора.....» Вместо точек нам нужно было вставить недостающие слова. И вот учительница прочла то, что написал Коля: «Артист исполнил арию Ленского из оперы «Лебединое озеро» композитора Баха».

И все засмеялись!

Таня БОЛОТОВА,
Пермская обл.

Людмила Гурченко

Людмила Гурченко

Видео Кино

НЕ БОЙТЕСЬ БРОСИТЬ ВСЕ НА КАРТУ

Многие наши читатели убеждены, что артист кино обязательно должен быть красивым. И совсем здорово, если он еще умеет петь и танцевать. Именно такой — красивой, талантливой — и предстала перед зрителями студентка ВГИКа Людмила Гурченко в комедии Рязанова «Карнавальная ночь». «На лице у меня, — вспоминает актриса, — было написано: «Все хочу, все могу, всех люблю, все нравится»... Я пришла на экран искренней, верящей в добро, жизнерадостной, полной сил». Образ милой Леночки и ее «Песенка про пять минут» сразу полюбили всей стране. Триумф, популярность... и поток предложений сниматься в бесконечно однообразных ролях. Режиссеры упорно не хотели видеть в очаровательной поющей девушке серьезную драматическую актрису.

Что делать? Пути было два: играть то, что дают, или ждать СВОЕЙ роли. Выбрать было непросто. Согласись молодая актриса воплощать на экране образы легковесных попрыгушек — росла бы ее популярность, но талант обратился бы в разменную монету, примелькалось, расплылось бы ее остроносенькое личико в вихре комедий-однодневок. Гурченко остановилась на втором варианте, мучительном для человека, чье призвание — играть. «Я всегда выбирала свой путь и часто шла против всех правил», — говорит актриса. Будущее брезжило в тумане...

Потянулись долгие годы молчания и одиночества. «У меня была только популярность. Ни работы, ни денег, ни прописки», — вспоминает о том нелегком десятилетии Людмила Марковна. А еще была вера ее отца, простого человека, далекого от искусства, в то, что станет его дочь настоящей актрисой. Наверное, эта безоговорочная убежденность близкой души помогла ей тогда выстоять, не сломаться. «выкарабкаться из безвоздушной жизни» и дожидаться СВОЕЙ роли.

Выбор был сделан правильно. Судьба угадана. После 10-летнего перерыва появились серьезные фильмы с ее участием — «Балтийское небо» и «Рабочий поселок». Гурченко доказала себе и другим, что способна создавать сложные психологические образы. Вновь стали поступать предложения сниматься — теперь уже интересные (фильмы «Старые стены», «Пять вечеров», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Вокзал для двоих»), появились роли, требующие не только эф-

фектных внешних данных, но и серьезной работы души, актерского мастерства.

На сцене Театра сатиры и перед камерой актриса всегда играла так, будто сейчас есть только одна жизнь — жизнь ее героини. Бытовые неурядицы, жизненная неустроенность, личные проблемы — все отступало на задний план. Актриса должна была доиграть — на пределе чувств, и лишь потом позволяла себе заметить действительность. Многим было не понятно ее самоотречение, но Гурченко считала, что у искусства только такая цена.

Во всех фильмах Гурченко очень пластична, музыкальна. Не случаен ее приход на эстраду с песнями, каждая из которых — спектакль. «Не могу не петь. Мой любимый легкий жанр меня всегда обновлял и делал счастливой», — говорит актриса. Талант ее поистине многогранен: актриса выступила автором нескольких книг о своей «самой неангажированной в мире, грустной и прекрасной профессии».

Недавно Людмила Гурченко встретила юбилей — в зените славы и любви зрителей. Вновь звучал с экрана ее молодой голос, убеждая всех, кто только начинает жизнь в искусстве: «Не бойтесь бросить все на карту и жизнь переменить свою!» Людмила Марковна Гурченко имеет право на такой отчаянный совет.

Рисунки Ш. ВОРОШИЛОВА

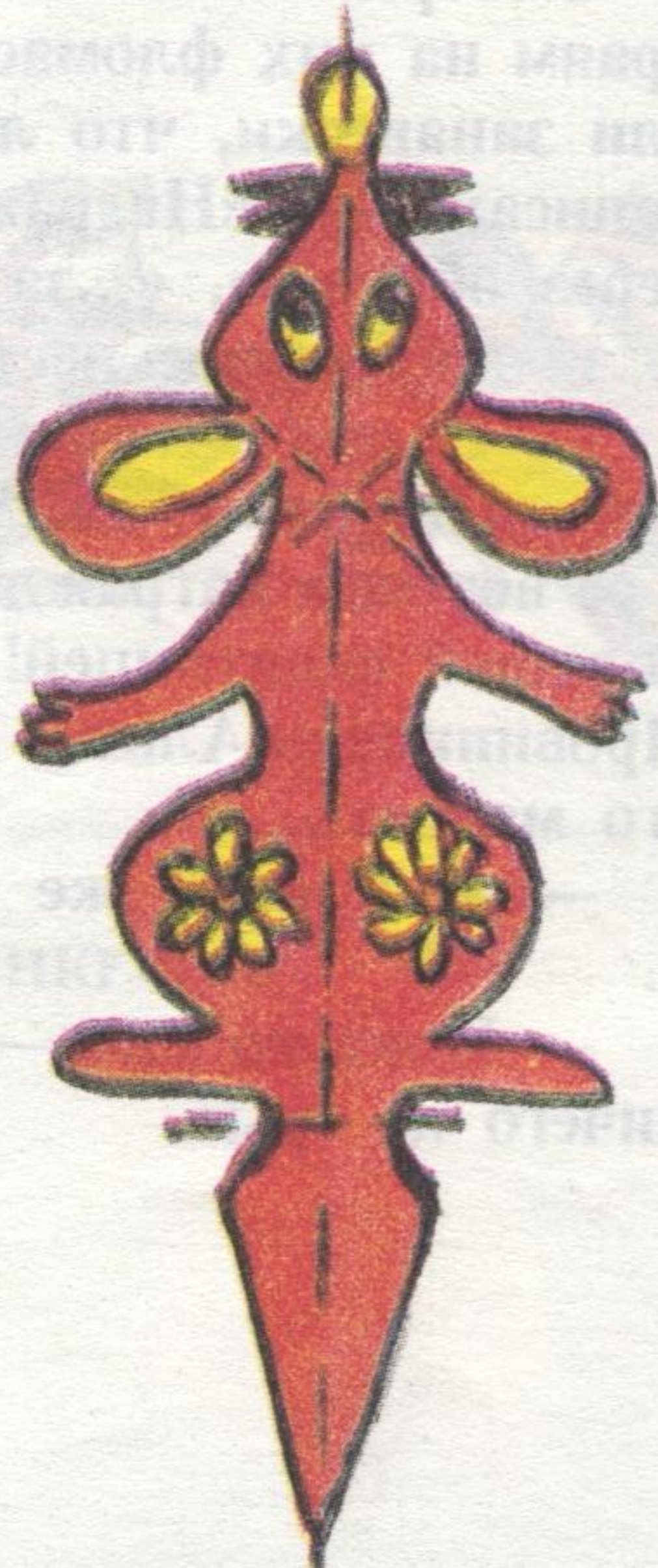
Здравствуй!

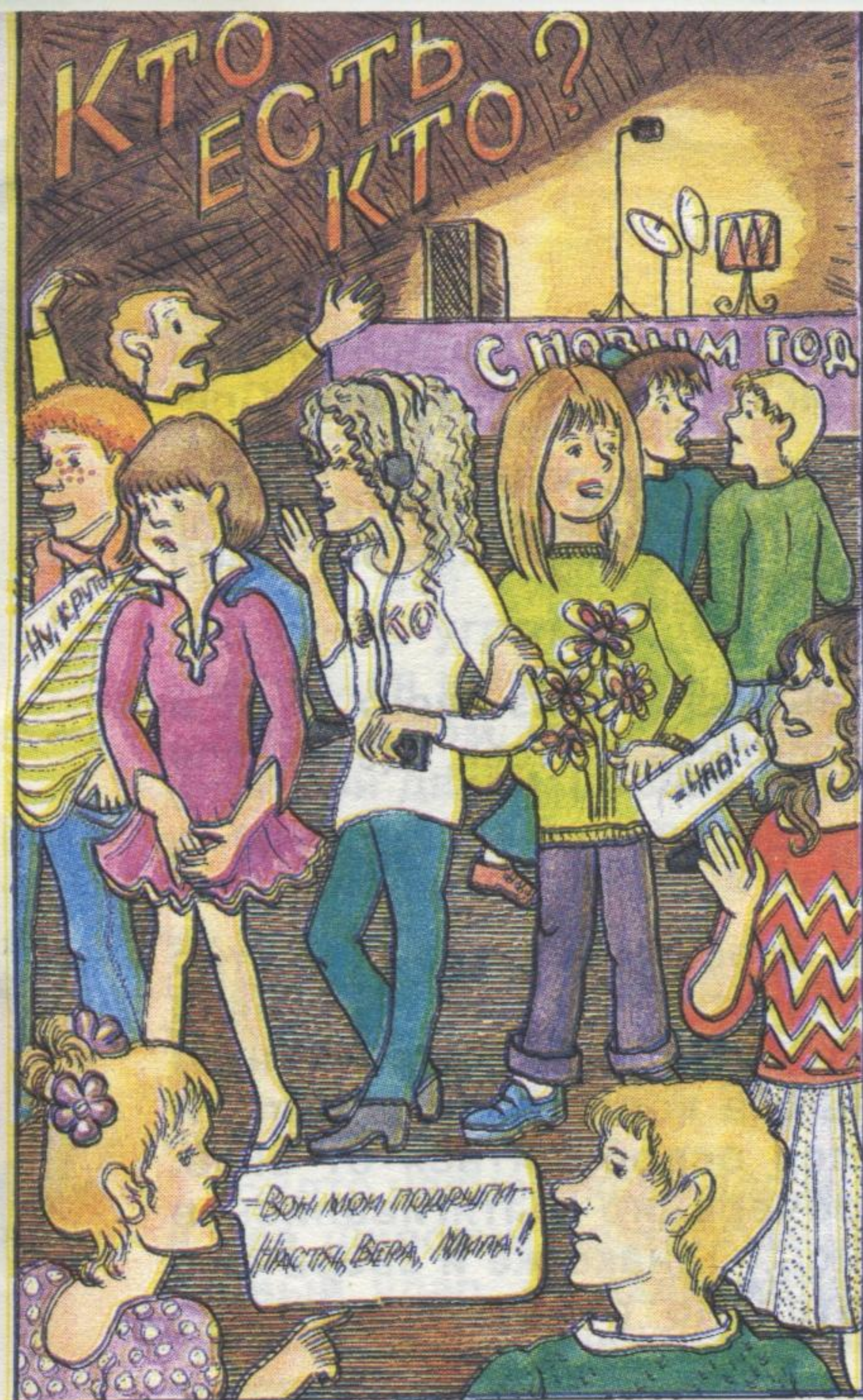
Давай займемся на каникулах изготовлением сувениров. Не только в Новый год, но и в будни украсит книжную полку, письменный или журнальный стол снеговичок. Он попал к нам в гости из американского журнала для детей.

Возьми три листа плотной белой бумаги размерами 21,25x27,5 см, 17,5x22,5 см и 12,5x17,5 см. Сделай из них секции-«гармошки» будущего снеговика. Каким образом? Сгибай лист вдоль: сначала пополам, а затем каждую из получившихся половин опять пополам, чтобы получилась четырехугольная «трубка». Теперь распрями листок и сложи его уже только один раз пополам, по имеющемуся сгибу. Разрежь его от сгиба до линий вторых сгибов на полоски шириной 1,25 см. Опять сложи листок трубочкой, но уже трехгранной, чтобы неразрезанные полосы совпали. Смажь боковые края клеем и сверни трубку в «пончик». Центральный сгиб при этом сильно распрямится. Склей края. Изготовив таким образом все три яруса, несколькими каплями клея укрепи их один над другим. Из черной бумаги склей шляпу. Цилиндр — из полоски 18x4,5 см, основание

и верх шляпы — из двух кружков, которые выкроишь по размерам уже склеенного цилиндрика. Глаза, нос-морковка и рот тоже из бумаги. А шарфик — из кусочка ткани. Не забудь о тонких прутиках, которые послужат ручками, просунь их в среднюю «гармошку». Снеговик готов. А как забавно будет смотреться целая семейка таких!

Следующие сувениры — это талисманы наступившего года, веселые крыски. Надеюсь, ты сообразишь, как их сделать. Только не делай их серыми, это скучно. Возьми бумагу любого цвета. Может быть, даже красного. Ведь наступивший год — год красной огненной Крысы. Рыжую Мышку можно сделать из двух фунтиков произвольного размера, хвост — из шнурка. О том, как соединить детали, ты поймешь из рисунка. А Красную Мышку нужно увеличить, вырезать и сложить по обозначенным линиям. Если не получится — напиши, я объясню тебе подробнее.

ТАК КТО КЕМ ХОЧЕТ СТАТЬ?
ЗА ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ —
10 ОЧКОВ.
Ответ на задание в № 11-12 за 1995 г.
смотрите на стр. 31.

1. Инна и Иннокентий Спектровы на школьной дискотеке. Сестра знакомит брата со своими подругами.

2. Инна рассказывает о подругах, о том, кем они мечтают стать, и спрашивает брата: «Можешь определить, какая мечта кому принадлежит?»

3. Иннокентий сомневается, что сможет отгадать: «Фактов маловато. На Насте замечательное платье, наверное, она будущий модельер?..» Тогда Инна подсказывает брату: «Будущая учительница — одна в семье, у нее нет ни братьев, ни сестер, и она самая младшая из трех под-

руг — это факт первый. Факт второй: Мила учится в одном классе с братом Веры и она старше девочки, которая мечтает стать модельером!»

«Тогда ясно, кто есть кто!» — через минуту отвечает Иннокентий.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Мы начинаем новый конкурс юных детективов в клубе Шерлока Холмса. Попробуйте вместе с Иннокентием Спектровым по прозвищу Инспектор (так называют его друзья за умение распутать самую замысловатую историю) и его сестрой Инной разгадывать различные жизненные происшествия, решать логические задачи.

В этом конкурсе участвуют только подписчики «Костра», поэтому ваши письма-ответы должны иметь наклеенный угловой купон со страницы журнала с надписью «Конкурс юных детективов».

Правильные ответы мы публикуем в последующих номерах, а вам начисляем очки, сумма которых за все 12 номеров и выявит победителей.

Занявшие три первых места получают ценные призы и дипломы.
Желаем успеха!

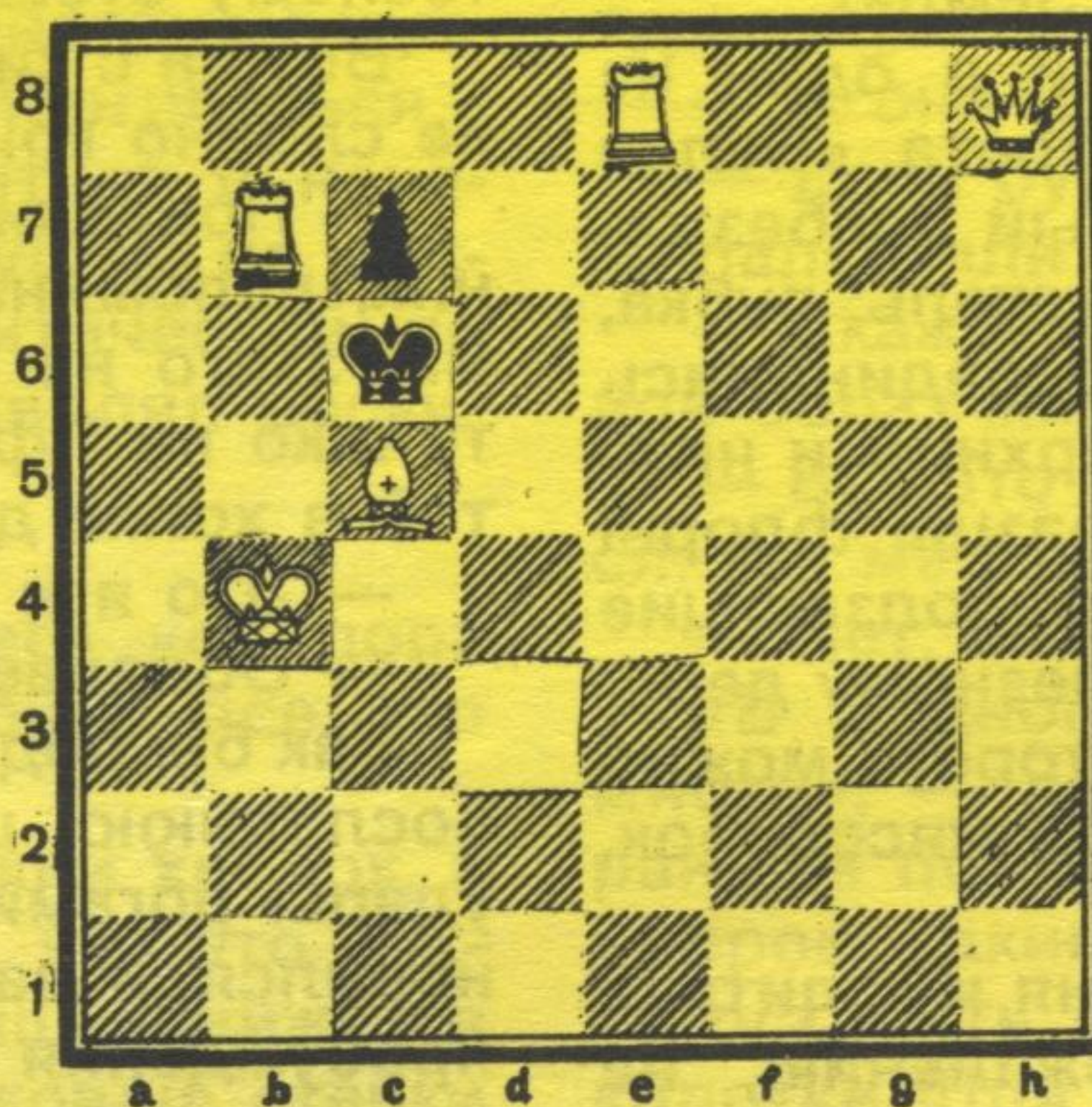

СТАНЬ ЧЕМПИОНОМ!

А для этого нужно вступить в Армию Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК), где сейчас стартуют Чемпионаты-96 по шахматам и по шашкам. Хочешь сразиться в одном из них или даже в обоих? Завоевать приз? Диплом? Спортивный разряд? Тогда пиши: «Прошу меня включить...» и т. д. Укажи класс, разряд (если есть) и свой адрес.

Кого примут? Всех! Всех! Всех! Мальчиков и девочек. Десятиклассников и первоклассников. Разрядников и новичков. Напиши заявку, отправь и сразу вступай в борьбу. Первые боевые задания найдешь ниже.

Условия. Сначала — отборочные состязания в «Костре» № 1—7. В них будет 14 задач по 5 очков за каждую. Затем — финал, куда выйдут набравшие 40 очков. Приз, диплом, разряд — все это можно будет завоевать в финале («Костер» № 8—10). Вступающие в Чемпионат сразу становятся разведчиками АРЧЕБЕКа. Вступайте! Пишите заявку, шахмат-адмирал Ферзьбери ждет ее. Адрес: 193024, Санкт-Петербург, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

ПЕРВЫЙ ТУР

Вот, доблестные разведчики, боевые задания. Приступайте!

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крf6, Фh3; черные: Крh5, пп. f7, h4.

Б. Белые: Крс5, Фg2, Ка6; черные: Кра7, п. g3.

Цель разведки: определить как в этих задачах белые объявляют мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: «объявить мат в 2 хода» означает показать такой первый ход белых, после которого они при любом ответе черных сразу дадут мат.

Пример (см. диаграмму). Можно тут дать мат в 2 хода? Разведка сообщает: да! Надо пойти 1. Фа1! и никакой ответ

черных не спасет их от немедленного мата. Смотрите: если 1... Кр:b7, то 2.Фа8X; если 1... Крd7, то 2.Фа4X; если 1... Крd5, то 2.Фh1X. Итак, доказали, что ход 1.Фа1! решает задачу.

ШАШКИ

А. Белые: d2, d4, e1, e3, e5, f4; черные: b6, c5, c7, d8, f6, g7.

Б. Белые: c3, c5, e1, f2, g3, g5, h2; черные: a5, d8, e5, e7, f8, g7, h8.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

Разъяснение обстановки: в обеих позициях победа белых достигается посредством комбинации (а не зная, что такое в шашках комбинация, шахмат-адмирал объяснит. Спрашивайте!).

ПРИКАЗ № 1

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§1. Рапорты о выполнении заданий отправить в течение месяца со дня получения журнала.

§2. Избрать для себя пароль (слово или фразу) и писать его в левом верхнем углу конверта (открытки).

§3. О всех неясностях оповещать меня и ждать пояснений.

§4. В номере 11—12 в конкурсе «Новогодний приз» задание № 1 — черный король должен стоять на h7.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Валерий НЕЧИПОРЕНКО

ТАРАНОЗАВР С ПЛАНЕТЫ ПФИСТ

Фантастический рассказ*

— Да-а... Всякое случалось... — Аристарх Парамонов, знаменитый в прошлом космический путешественник, задумчиво откинулся на спинку кресла.

— Сейчас почти в каждом крупном городе есть приличный зверинец, где собраны инопланетные животные. Правда, в большинстве случаев — это искусные подделки: электроника, телетехника, оптические эффекты... Но сходство разительное. Далеко не каждый посетитель догадается, что перед ним — мираж. — Взгляд его синевато-свинцовых глаз затуманился. — А ведь еще каких-то лет сорок назад животных везли на Землю со всех уголков Вселенной. Был даже создан особый космический отряд «Ф». Знаю не понаслышке, сам отбарабанил на его трассах полтора десятка лет. Каких только диковинных тварей не доводилось перевозить! Вот как раз один такой случай...

Аристарх устроился поудобнее и продолжал, отлично зная, что найдет в моем лице самого внимательного слушателя.

— Дело началось на совершенно дикой планете Пфист. Среди кошмарных и кровожадных чудовищ, населяющих ее, самым свирепым был таранозавр, названный так отчасти по аналогии с доисторическим земным тиранозавром, отчасти за повадки, роднящие его с древним штурмовым орудием. Образно говоря, это был гигантский бык, но бык-хищник, с огромной пастью, усеянной зубами-кинжалами, с когтистыми лапами, способными ободрать обшивку вездехода, с двумя длинными рогами, напоминающими заостренные колья, с могучей грудью; весь покрытый непробиваемой шкурой-броней. И вот такого зверюгу нам предстояло доставить на Землю.

Усыпленного таранозавра поместили в один из двух грузовых отсеков нашего звездолета «Белая Орхидея». На самом деле это был старый дребезжащий звездолет второго поколения: двигатель, рубка, каюты, грузовые отсеки. Помещения соединялись между собой двумя коридорами — верхним и нижним. Кроме таранозавра мы везли образцы флоры Пфиста: перекрученные как канаты ползающие лианы, не уступающие прочностью железному дереву, местный папоротник, из листьев которого можно было бы штамповать вечные ножи для мясорубок, и многое другое.

Экипаж состоял из двух человек, меня и капитана по имени Тимофей, фамилию, к сожалению, не помню... Нас заверили, что таранозавр проспит до самой Земли, а если что-то случится, то специалист по фауне инопланетных миров, сопровождающий груз, примет надлежащие меры.

Специалист явился перед самым отлетом. Это был застенчивый и молчаливый парень по имени

Алексей, студент Зоологической Академии. Как выяснилось, на Пфисте он проходил практику. Специалист! Ладно...

Мы стартовали и половину пути преодолели без приключений. Но однажды на рассвете нас разбудил страшный шум в грузовом отсеке.

Таранозавр проснулся?!

Не сговариваясь, мы выскочили из своих кают и по верхнему коридору бросились в отсек, где имелся смотровой мостик.

Картина, представшая перед нами, повергла в ужас.

Таранозавр не просто проснулся — он яростно рвался из пут. Забыл сказать, что для страховки все его конечности были прикованы к массивным кольцам, вмонтированным в корпус звездолета. И вот сейчас зверь силился освободиться от оков. Державшие его цепи поочередно вытягивались в струну, но не поддавались. Однако же и зверь еще не оклемался окончательно от искусственного сна.

Что же предпринять? На корабле не имелось никакого оружия, не считая сигнальной ракетницы и противометеоритной пушки, которую, естественно, мы не могли использовать внутри звездолета.

Таранозавр снова взревел, подвергая нешуточной опасности наши барабанные перепонки, и обрушился на свои кандалы с утроенной яростью.

На моих спутников было жалко смотреть. Оба утратили всякую волю к действиям. Я понял, что если немедленно не возьму инициативу в свои руки — нам всем крышка.

Я крепко встряхнул Алексея за плечи.

— Ну-ка, парень, приди в себя! Вспоминай быстрее, чего боятся эти твари!

— Ничего они не боятся... — пролепетал он, чуть живой от страха.

— Тогда расскажи мне о его повадках. Подробнее, ну!

Бац! Лопнула еще одна цепь. Зверь метался по тесному отсеку как живой неумолимый таран.

Вот он с силой саданул рогами в обшивку, вскрыв ее словно консервную банку.

— Повадки? — Алексей наморщил лоб, как ученик, вспоминающий забытый урок. — Вообще-то, мы этого не проходили. Про таранозавров я узнал только на Пфисте. Ну, это свирепый хищник, высотой в холке до трех с половиной метров...

— Это я и сам вижу.

— Обладает невероятной силой.

Как бы подтверждая его слова, таранозавр порвал последнюю цепь и заметался по отсеку, нанося удары рогами направо и налево. Внезапно он остановился и задрал морду. Кажется, впервые после пробуждения он заметил нас. Я содрогнулся, заглянув в его безжалостные, налитые кровью глаза, и с ослепительной ясностью осознал одну простую вещь: это не только могучий зверь, но еще и хищник. Хищник, проснувшийся после долгого путешествия голодным, как медведь весной.

Но накормить таранозавра нам было нечем... Кормежка в пути не предусматривалась, как и само пробуждение. Единственной пищей для него могли по-

* Печатается в сокращении.

служить только... мы. И, похоже, зверь понял это.

Зверь тяжело обрушился на палубу, отчего та затрещала по всем швам.

Мои спутники невольно попятнулись, стремясь обезопасить себя от нового прыжка. Святая простота! Они все еще не понимали, какая смертельная опасность угрожала нам. Опасность, от которой не спасешься ни в рубке, ни на этом шатком мостике.

Дело в том, что отсек, где буйствовал таранозавр, имел три двери. Первая — грузовая — представляла из себя мощный стальной щит, и за нее можно было не волноваться. Вторая вела из верхнего коридора на смотровой мостик, где мы сейчас находились. Она тоже была недоступна таранозавру. Пока. Но третья, ведущая из отсека в нижний коридор, который упирался в рубку, воплощала в себе знак страшной беды.

Будто насмехаясь надо мной, таранозавр шибанул в нее широким костистым лбом. Дверь выдержала первый удар, но задрожала. Видимо, эта вибрация привлекла повышенное внимание зверя, и он принялся методически бодать преграду. Конечно, та имела двойную обшивку с прокладкой и стальные засовы, но вряд ли конструкторы предусмотрели, что ее будет таранить такая свирепая тварь.

Наконец-то, и мои спутники осознали грозящую нам перспективу.

— Быстрее! В рубку! — вскричал Тимофей, наш доблестный капитан. — Закроемся! Позовем на помощь!

И тут, как всегда в чрезвычайных обстоятельствах, меня осенило.

— Надо загромоздить нижний коридор этими чертовыми лианами с Пфиста. Натаскаем их туда побольше. Коридор узкий, да еще лианы — зверя заклинит, а главное — он не сможет использовать рога. Получим передышку, а там еще что-нибудь придумаем.

План был превосходный, и окажись у нас в запасе хоть полчаса, мы с блеском осуществили бы его. Но тут выяснилось, что мы не располагаем и пятью минутами. Дверь, превратившаяся под действием жутких рогов в решето, начала медленно прогибаться.

Все, что нам оставалось, это броситься в ненадежную рубку и захлопнуть дверь, ведущую из нижнего коридора. Ситуация была хуже критической, но я держался бодро, да и другим не позволял раскисать.

— Забаррикадируемся! Быстро!

Из расположенных по ходу верхнего коридора кают мы начали таскать кровати, тумбочки, все, что попадалось под руку.

Из недр корабля до нас донесся резкий хлопок, а затем угрожающее шуршание. Я понял, что это рухнула дверь грузового отсека, и чудовище движется к нам, а его шкура-наждак трется о боковые стенки коридора.

Я сжал локоть дрожащего, как осиновый лист, Алексея, гипнотизируя его пронизательным взглядом.

— Вспоминай! Вспоминай о его повадках! В них должно быть что-то такое, что поможет нам! Думай, если хочешь дожить до своей свадьбы!

Мое поведение привело его в чувство.

— Свирепый хищник... высота в холке... ведет дневной образ жизни... — забормотал он, как неотлаженный автомат.

Теплая волна разлилась в моей груди.

— Уточни последнюю фразу!

— Ну, он охотится и бодрствует только днем...

Вот оно! Спасены!

— Свет! — заорал я. — Немедленно погасите свет в коридоре и грузовом отсеке!

Капитан трясущейся рукой переключил тумблеры. Но проклятая тварь снова долбанула по двери, пробив еще две дыры.

Неужели я ошибся?!

И тут я понял, в чем дело.

Свет из рубки проникал через сквозные отверстия в коридор и по-прежнему раздражал зверя.

Подчиняясь порыву, я бросился к двери и закрыл отверстие своим телом. Новый удар едва не отшвырнул меня в сторону, в правой ноге вспыхнула острая боль. Но, стиснув зубы, я не отступал. Видимо, меня спасло то, что это был слабеющий удар уже засыпавшего зверя...

Аристарх задрал штанину. Чуть выше щиколотки розовел узкий треугольный рубец.

Через минуту из коридора донесся грохот, затем все стихло. Не мешкая, мы заделали отверстия пластиком. О помощи не зывали. Так и летели со спящим таранозавром в темном коридоре. Он-то и проснулся оттого, что в отсеке горел яркий свет. Такое вот выдалось путешествие...

Я почти забыл об этой истории, когда, оказавшись однажды в дальней командировке, случайно узнал, что в местном зоопарке обитает целое семейство таранозавров.

Я увидел целый десяток чудовищ. Бычьи головы, острые рога, когтистые лапы... Вот только величинной они были с обыкновенную кошку.

— Это что — уменьшенные копии? — на всякий случай поинтересовался я.

— Уменьшенных не держим, все без обмана — в натуральную величину, — даже обиделся служитель.

— А они и вправду свирепые?

— Если будете дразнить, могут, конечно, цапнуть за палец или боднуть, а так ничего — смирные...

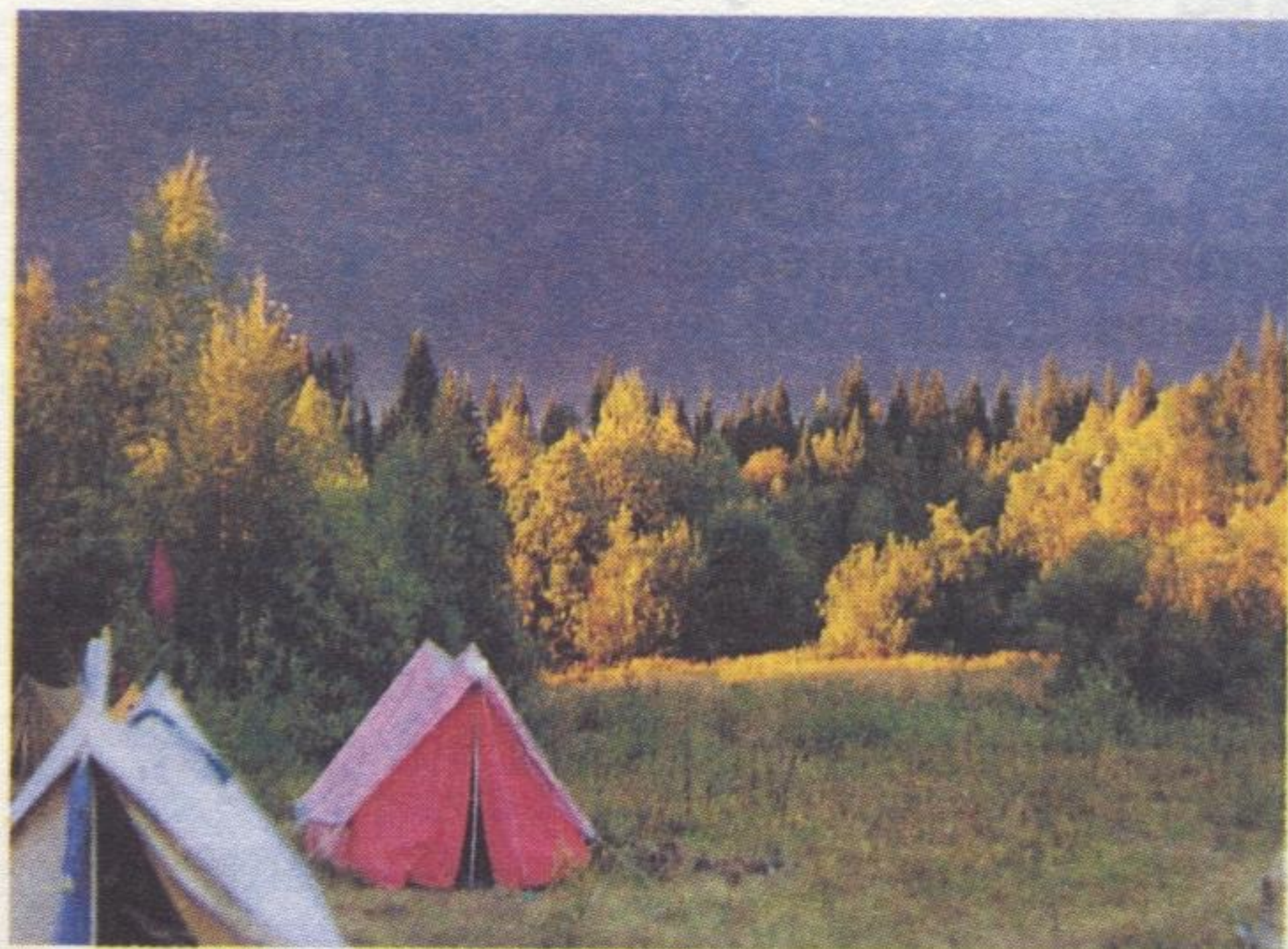
— Скажите еще... Они, действительно, ведут дневной образ жизни?

— Все это точно! Стоит выключить свет, повалятся, как мертвые. Хотите посмотреть?

— Нет, спасибо.

«В сущности, Аристарх присочинил не так уж много», — думал я, покидая зверинец. Меня-то и раньше подмывало задать космическому асу один вопрос: каким образом гигантский зверь исхитрился оставить ему столь легкий шрам, да еще у щиколотки. Для рогов-кольев слишком уж ювелирная работа.

Но я благоразумно утаил этот вопрос. Разумеется, не стану говорить Аристарху и о сегодняшнем посещении зоопарка. Иначе — неизбежная размолвка, и мне никогда уже не услышать его новых рассказов о невероятных приключениях в космосе. Посмотрим, о чем он мне поведаст в следующий раз.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ЖИВАЯ ВОДА»

В трех экологических экспедициях «Живая вода», которые прошли в прошлом году во время летних каникул, приняло участие около 200 человек из Вологды, Кингисеппа, Москвы, Невеля, Петрозаводска, Петербурга, Пскова, Тихвина, Чагоды.

Наиболее интересной и результативной оказалась экспедиция на территории будущего национального парка «Вепсский лес» в Ленинградской области. О ней наш рассказ.

СВЕРХУ И ВБЛИЗИ

Готовиться к экспедиции начали еще весной. «С самолета мы видели море чистого леса, кое-где вырубленного, но это был мощный лес. А сколько озер, рек, речушек! Именно на аэрофотосъемке основывались первые работы по проектированию парка...», — рассказывала Татьяна Александровна Попова, ведущий научный сотрудник института космоаэрогеологических методов. Ребята изучали карты, аэрофотоснимки, уточняли предстоящие маршруты.

До места добрались 1 августа ближе к вечеру. Поставили палатки, осмотрелись. И уже на следующее утро группы гидрологов, орнитологов, ботаников, гидробиологов, топографов, энтомологов и археологов отправились по намеченным маршрутам. Когда своими ногами исходили окрестности Капшозера, то обнаружили: отмеченные на карте поселки — нежилые, дороги — не проезжие, мосты — разрушенные. Настоящий «медвежий угол».

Зато сохранились коренные леса, чистые озера... Увидели все это сами, и уже не по фотографиям, не со слов поняли, что надо обязательно сберечь этот заповедный край.

ЗДОРОВЬЕ ЛЕСА

Каждый день, методично, в любую погоду выходили на свои маршруты энтомологи. Обследовали лес, луга, склоны озера, болота — собирали насекомых, потом определяли виды. Этой работой ребят увлекла Лидия Павловна Красавина, сотрудник института защиты растений. Скоро выяснилось, что даже те, кого не заподозришь в любви к энтомологии, держат у себя в палатках заморенных в эфире жуков, выкармливают гусениц. А у Миши Присяжнюка оказался даже такой редкий вид жужелицы, который украсил бы любую коллекцию. Всего же ребята собрали и определили 130 видов насекомых из 11 отрядов.

В лесах обнаружили много муравейников. Мерили в них температуру — нормальная, 25—28 градусов. Значит, муравейник здоров. Муравьи — замечательные экологи! Мы отметили, что деревья вблизи муравейников не были повреждены вредителями.

УЗНАЮ Я ИХ ПО ГОЛОСАМ

Орнитологи уходили из лагеря самыми первыми ранним утром — чтобы лучше слышать голоса птиц, успеть заметить их нетронутые следы. Знатоками пернатых оказались, конечно, тихвинские ребята: Витя Климов, Женя Тахтеев, Оксана Кивит, ведь это их край. Увидели и определили по голосам, перьям и следам — всего 57 видов птиц. Среди них — малочисленные и редкие, численность которых сокращается: глухарь, кукушка, серая цапля, поползень, трехпалый дятел, черный коршун, а также редкие виды, подлежащие охране на территории Ленинградской области: гоголь, лунь полевой, пустельга, сокол-сапсан. Кроме изучения видового состава птиц, выясняли распределение птиц по характерным местам обитания — биотопам.

К огорчению наших орнитологов, наблюдение за птицами выпало на неудачное время: подвела погода, начались дожди. Да еще неприятная история случилась: кто-то из местных «охотников» подбил канюка. Пришлось ребятам выхаживать раненую птицу, специально отлавливали для него мышей-полевок. Но так быстро птицу не вылечишь, пришлось забрать канюка с собой в Тихвинский зоопарк.

МОКНЕМ — СОХНЕМ, СОХНЕМ — МОКНЕМ

Вот уж кого не пугала плохая погода, так это гидробиологов, ребят из Пскова — Володю Аленова, Диму Федорова, Витю Самуйлова. Работали в бесперебойном режиме «Мокнем-сохнем, сохнем-мокнем». Рядом с их палатками, как флаг, всегда развевалась на ветру сохнущая рубашка их научного руководителя — Бориса Петровича Ильяшука.

Обследовали Капшозеро, исток реки Капши, озеро Алексеевское. Облазали все коряги и подводные камни, сачками отлавливали донных животных, а затем уже в лагере под микроскопом определяли виды, делали зарисовки. Дали оценку качеству воды: оба озера не закислены, а вода в них близка к категории «чистой воды».

Гидрологические исследования озер (тоже «мокрая» работа) нравились всем. Во-первых, лодка — еще одна дополнительная степень свободы, во-вторых — и главных, комары на воде не донимают. Тут всему научила ребят Евгения Викторовна Дроздова: как составить карту-схему измерений, заложить створы, наметить галсы, как делать промеры глубин. Для измерений использовали лот с уловителем грунта, который изготовили сами ребята 273 петербургской школы. А Дима Никонов и Андрей Колдунов, например, научились проводить морфометрию озер еще в экспедиции прошлого года. По результатам измерений ребята вычерчивали профили озерной котловины. Все эти данные вошли в рыбохозяйственный паспорт озера.

Рисунки Е. АЛЕКСЕЕВОЙ

НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ

Археологи, можно сказать, открытие сделали. А было это так. Собирая насекомых на южном берегу Капшозера юные энтомологи с Романом Романовичем Хайретдиновым заметили кусок кремня с характерными сколами. В лагере показали его археологу Людмиле Валентиновне Корольковой. Да это же наконечник древней стрелы! Каменный век! Наши археологи кинулись обследовать это место на песчаной насыпи. Нашли кремневые скребки, отбойник, сланцевый топор, различные заготовки из местного серого кремня. Вот это находки! Ранее неизвестная стоянка древнего человека эпохи неолита! Третье тысячелетие до нашей эры! Кроме того, на месте древнего поселения обнаружили обломки сосудов, украшенные ямочно-гребенчатым орнаментом, по которым как раз и удалось датировать стоянку.

Вообразили себя в шкуре первобытного человека и с дикими криками бросились купаться.

ВЕПССКИЕ ДЕРЕВНИ

Здесь, в районе Капшозера, находятся коренные вепсские деревни. По переписи начала века их было 17 с населением 900 человек. Теперь — всего 4, а в них — 126 человек, в основном пожилого возраста. Пахотные земли заросли, церковь разрушена. Только на Харагенском озере уцелела одна придорожная часовня Успения Богоматери постройки 1823 г. А вот иконы и здесь не сохранились. На чердаке часовни обнаружили остатки деревянной резной изгороди, по которым возможно восстановить ограду в прежнем виде. Да и жители соседних деревень дорожат этой часовней, на заветный праздник носят в нее «заветы», обетные платки...

К сожалению, забываются и традиционные ремесла. В некоторых домах мы встречали ткацкие станки, но уже ткать не из чего — нитки дороги. Еще кое-где плетут из щепы и ткут половички. В деревне Харагеничи ребятам показали свои кружевные изделия, расшитые узорные полотенца и старинную прялку с резьбой.

Нашим этнографам удалось собрать кое-что для Этнографического музея: части ткацкого стана, украшенные резьбой, домашнюю утварь, рыболовные снасти, мерды, поплавки из дерева и бересты. «Гордость коллекции» — расписной старинный вепсский стол из заброшенной деревни Берег. Это оказалось ценным приобретением при нашей дикой жизни. Стол был с почетом размещен в отдельной палатке — нашем клубе под названием «Хитрый домик» и перед тем, как стать музейным экспонатом, еще послужил рабочим столом, вдохновляя пишущих дневники и отчеты.

ТОЧТОМЫТУТНАСОБРАЛИ

«Хочется идти по лугу и все растения знать по именам. Как Алиса Евгеньевна Грабовская. К тому же здесь действительно богатое разнотравье...» — записала Катя Котина в своем полевом дневнике.

Места, где удалось побывать флористическому отряду экспедиции — участки древней, почти нетронутой тайги, где не нарушается цикл жизни растений. Ведь для сохранения и изучения именно такой первозданной природы и задуман национальный парк.

Катя, ее подруга Женя Конышева и другие ребята с некоторыми растениями познакомились впервые только в экспедиции. «Мы встретили целые заросли аконита, очень часто встречалась золотая розга, впервые увидела волчье лыко... и все эти растения — лекарственные. Встречались и орхидейные, но вид не определили, потому что растение уже отцвело. Понравился папоротник «страусиное перо». Катя и Женя изучали лекарственные растения, определили 51 вид, заложили их в гербарий. А Костя Лузянин занимался изучением семейства розоцветных и их применением как пищевых, лекарственных и медоносных.

Наши ботаники изучали, а мы... Мы собирали: землянику, чернику, голубику, малину — в рот горстями, бруснику — ведрами впрок. Жаль, не поспела еще клюква, но на обед у нас всегда был фирменный напиток под названием «ТОЧТОМЫТУТНАСОБРАЛИ». А еще мы встретили неведомую нам ягоду — куманику, растущую, видно, только в таких заповедных лесах.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕДИЦИЙ:

Комитет охраны окружающей среды и природных ресурсов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Северо-Западный региональный геологический центр, АО «Ижорские заводы», ВНИИ Космоаэрогеологических методов, Петербургскую комплексную геологическую экспедицию, Министерство образования и Республиканский эколого-биологический центр учащихся Республики Карелия, НИИП градостроительства, Администрацию и Комитет экологии Невельского района Псковской области.

Искренние слова благодарности научным руководителям экспедиций: Дроздовой Е. В., Корольковой Л. В., Красавиной Л. П., Медведевой Н. А., Поповой Т. А., Семеновой А. А., Ильяшуку Б. П., Грабовской А. Е., Кивит О. Н., Хайретдинову Р. Р., Морозовой Г. Д., а также Ивановой Н. А., Ермолову С. А., Князеву С. В., Тутыниной Е. В., Павловой О. М., Евкловой И. Б.

В июне 1996 года экспедиция «Живая вода» продолжит исследования на территории национального парка «Вепсский лес», на этот раз в Подпорожском районе Ленинградской области на реке Оять.

Напоминаем, что принять участие в экспедиции могут группы школьников до 5 человек (возраст — от 14 лет и старше) со взрослым руководителем. Заявки принимаются до 15 мая этого года.

Пишите нам о своей природоохранной работе, предлагайте новые маршруты.

НАШ АДРЕС: 193024, СПб, ул. Мытнинская, 1/20, журнал «Костер», экспедиция «ЖИВАЯ ВОДА».

Два года назад мы напечатали неправдоподобные рассказы ребят из литературного клуба «Гадкий утенок» 441 школы Петербурга. Сегодня его участники — уже семиклассники! — принесли свои стихи.

ПОЭТЫ

Я лечу на строке своей в небо,
О котором никто не знает,
Я лечу и лечу, а мне бы
Знать о тех, кто лететь мечтает,
Кто давно это небо ищет
И никак отыскать не может.
Он полетом свободным дышит
И никто ему не поможет!..
Я лечу в это небо тоже
На строке своей синей-синей,
Ни на что оно не похоже,
Только нету его красивей!

Маша КОРОТИНА

ЗИМНЯЯ КАРУСЕЛЬ

Ночь. Над городом метель.
Стоит, скучая, карусель.
Над нею вьюга горько плачет,
И ветер быстро мимо скачет.
Он карусельных вдруг коней
Уносит для своих саней.
И кони все дальше бегут,
Но как же нам быть с тобой?
Они нас совсем не ждут,
Они наше счастье уносят
с собой...

Галя РЫМКУС

Рисунки Ю. Александрова

Ох, уж эти потаенные тетради с вопросами, на которые с одинаковым старанием отвечали и первые отличницы, и последние двоечники. Сколько сил тратилось на изготовление такой анкеты! Петербургское издательство «ЭГОС» решило облегчить ребятам жизнь: теперь не надо пыхтеть долгими вечерами над заветной тетрадью, достаточно купить яркую книжку-анкету, в которую издательство включило все традиционные вопросы твоего самодельного школьного опросника. С помощью такой анкеты ты сможешь больше понять о себе и о своих друзьях, открыть в каждом что-то интересное и неожиданное. А главное, давая заполнить эту анкету своим знакомым, ты смо-

жешь обрести новых друзей! В анкете ты найдешь свой гороскоп и сонник, узнаешь значение своего имени и отчества, постигнешь азы магической науки нумерологии, сможешь вписать «секрет» и «запереть» его печатью, получишь письма от друзей в специальном «почтовом ящике», а если повезет — соберешь несколько монеток в приклеенный кошелек, и еще — ты сам можешь дописать в анкету 20 любых вопросов. Словом, все тайны и сюрпризы этого издания перечислить просто невозможно!

В будущем «ЭГОС» хочет расширить тематику анкет и вскоре предложит тебе уникальные выпуски по самым различным направлениям — от эпохи динозавров до неразгаданных тайн космоса. Благодаря анкете, ты сможешь больше узнать об окружающем тебя мире, о географии и истории, о том, что было много лет назад, и еще много разных полезных вещей. В конце каждой такой анкеты тебя будут ждать конкурсы и призы. Все анкеты можно будет собрать в яркой папке-обложке, специально предназначенной для этого. Когда таких самодельных книжек будет много, у тебя соберется целая энциклопедия, составителем которой был ты сам. Для постоянных «почемучек» изда-

тельство готовит сюрприз: выпуск «анкет-блоков», которые можно легко вставлять в твою энциклопедию. Блоки будут самыми разнообразными. Например, ежедневник тайного агента, в котором можно найти инструкцию по составлению секретных документов, азбуку Морзе, информацию о самых известных разведчиках мира, наклейки — «шрамы», накладные носы, усы, брови, способные неузнаваемо изменить твою внешность. Интересно?

А начнется эта захватывающая игра с такой же анкеты, к которой ты уже привык в школе и которую так любят все твои друзья. Не забудь, что на последней странице анкеты тебя ожидает конкурс. Аккуратно заполни отрывной «Конкурсный талон». Ответь на вопросы об анкете, напиши свои пожелания и советы по составлению следующих выпусков. За наиболее интересные предложения тебя ждут призы. Запомни: талон действителен на все время игры, ты можешь отослать его в редакцию «ЭГОС»а, когда захочешь. АДРЕС: 191104, Санкт-Петербург, Басков пер., 3, комн. 9. «МОЯ АНКЕТА», пометка «КОНКУРС». А следующий выпуск анкеты будет посвящен палеонтологии, науке об ископаемых животных.

ИГРАЙ, ВЫИГРЫВАЙ
И ИГРАЙ ВНОВЬ!

ВЕЧНЫЕ ЦВЕТЫ ЗЕМЛИ

Мир
твоих
увлечений

Рисунки Е. АЛЕКСЕЕВОЙ

— Когда-то в горах Хангая люди не знали огня. Однажды пробудилась Земля, взметнулись раскаленные камни. Немногие люди уцелели, и боялись они с тех пор подниматься в горы, чтобы не разгневаться вновь горных духов — лусов. Но один охотник, поднявшись высоко в горы, увидел лусов, сидящих у огня, и почувствовал живительное тепло. Услышав его рассказ, люди решили раздобыть огонь. Они послали в горы маленькую отважную ласточку. Незаметно подобралась птичка к огню, выхватила уголек. В последнее мгновение один из лусов успел схватить ее за перья — у ласточки с тех пор метина — вырез на хвосте. Принесенный птичкой уголек — особенный. Это таинственный «огненный камень», частица вечного огня, пылающего в сердце гор. Люди и сейчас верят, что где-то в земле есть он, ищут.

Такую легенду старый сказитель — монгол — поведал геологам, которые искали в горах «огненный камень»...

Камень... Сейчас человечество извлекает из недр Земли ежегодно огромное количество камня — более 5 тонн в расчете на одного жителя! Это камни — руды различных металлов. Это камень строительный и облицовочный — тут все понятно из названия. И поделочный — из такого камня вазы и шкатулки режут. Да не просто режут, а создают произведения искусства! Вспомните Данилу-мастера из уральских сказов Бажова: как он умел оживить всякое изделие искусным узором, выявив естественный рисунок камня!

Некоторые поделочные камни используют и в ювелирном деле. Их еще называют полудрагоценными. Драгоценные — это самые красивые и дорогие природные камни — минералы.

Минерал — очень часто встречающееся слово в разговорах о камне — это твердая однородная часть земной коры, постоянного химического состава. Несколько минералов составляют горную породу. Одно из самых удивительных свойств минералов — способность образовывать кристаллы, ограниченные плоскими геометрически четкими гранями.

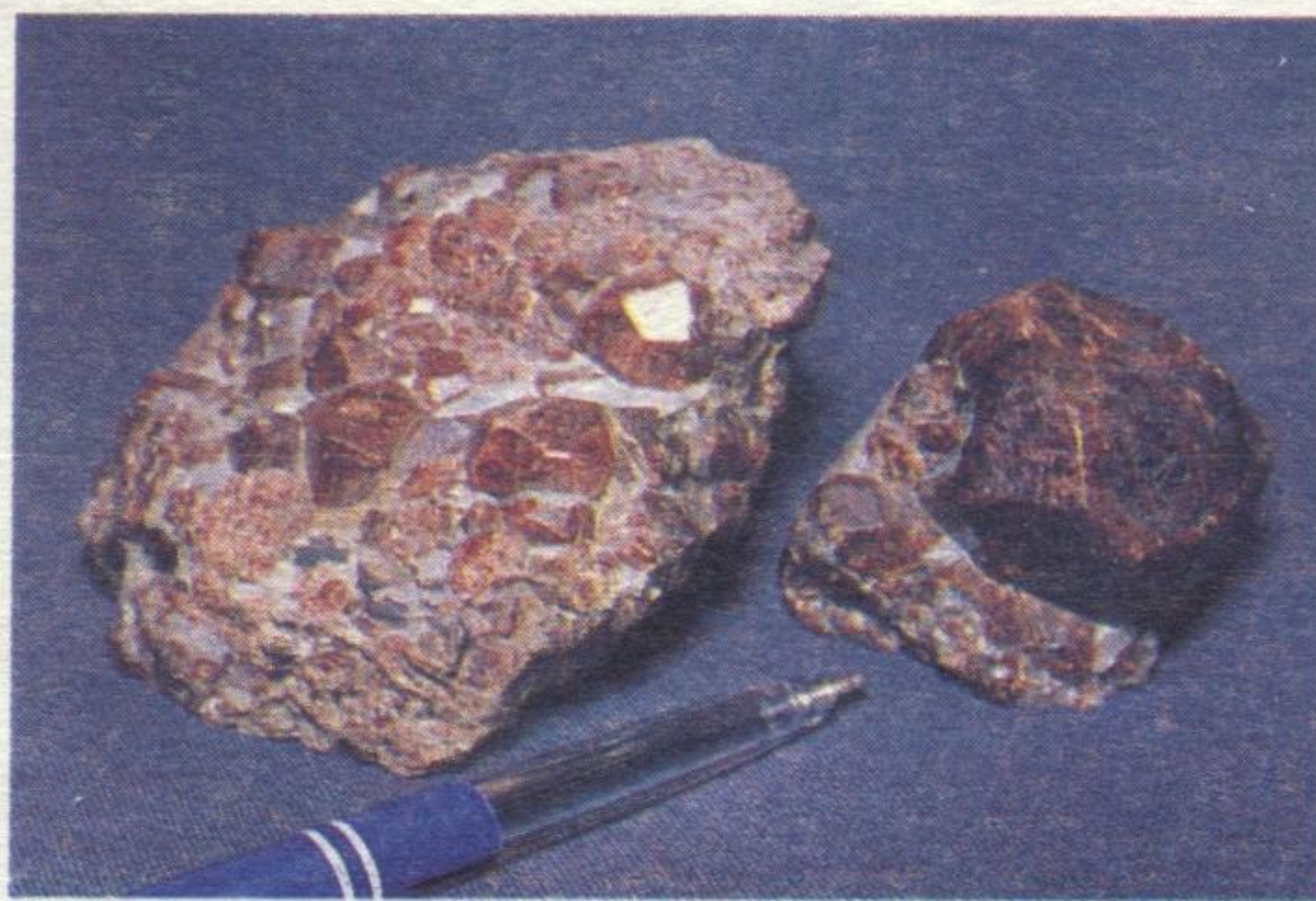
Известно в настоящее время несколько тысяч минералов. Но драгоценные камни-минералы, особенно в виде крупных кристаллов, встречаются крайне редко. Они отличаются высокой твердостью, поэтому хорошо сохраняются, часто изумительно прозрачны (говорят — кристалл «чистой

воды») и красивы по окраске, цвету. Вот поэтому на Руси драгоценные камни вместе с полудрагоценными (поделочными) называли емким словом «самоцветы» и часто использовали как украшения, обрамляли золотом и серебром. Таинственный блеск этих камней — а некоторые из них еще и цвет меняют в зависимости от освещения! — казался загадочным и поэтому им приписывали чудесные свойства. Люди верили в их вещую силу, считали символами власти, определяли «свой» камень, приносящий счастье.

Эта вера в чудесные свойства камня через тысячелетия пришла и к нам. И сейчас, как в древности, носят некоторые люди камни-амулеты, охраняющие от враждебных сил, и камни-талисманы, помогающие во всех делах.

Уже много веков у разных народов существуют списки камней-минералов, счастливых для тех, кто родился в каком-то месяце. Из-за несхожести календарей и путаницы с названиями эти списки не совпадали. Только во второй половине нашего столетия ювелиры и ученые, сравнив все списки, составили обобщенный, единый.

В основном в него входили драгоценные камни, которые не всем по карману. Поэтому десять лет назад был составлен список камней-заменителей, более распространенных и не таких дорогих.

Так вот камень января — гранат (от латинского: гранула — зерно). Его красные разновидности: пироп — тот «огненный камень» из легенды, что искали геологи в Монголии, а также альмандин и спессартин. Издавна красные гранаты привозили в Россию из Индии, Персии, Богемии. Теперь известны месторождения альмандина в Приладожье и Северной Карелии.

Для гранатов характерна высокая твердость и кристаллы с четырехугольными гранями. Бывают гранаты и зеленого цвета (гроссуляр) и черного (андрадит).

Красные гранаты (их символ — постоянство), приносят счастье храбрым, активным людям, всех себя отдающих делу.

Заменяющие красные гранаты камни в январе — розовый кварц и родонит. Кварц — широко распространенный минерал (это и горный хрусталь, и халцедон, и агат). Розовые его разновидности встречаются реже. Родонит используется как облицовочный и поделочный камень, в ювелирном деле его применяют мало.

Так верить ли в магическую силу камней-самоцветов? Если и не верить, то все-таки нельзя не восхищаться их красотой!

Ответ на вопрос в «Костре» № 11—12
(См. 4-ю страницу обложки)

Известно, что Дж. Р. Р. Толкин провел детство в Южной Африке среди опустыненных саванн. И когда, спустя три года, он приехал с матерью в Англию, а точнее в Сархоул, то был покорен его озерами, лесами, мельницами. И в сказке «Хоббит» он тоже описывает природу зеленой Англии.

**ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ
КОНКУРСА ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ
В «КОСТРЕ» № 11-12,
1995 г.**

Турист на крыльце говорит неправду: след, судя по отпечаткам палок, показывает, что лыжник шел не к домику, а в сторону леса, где станция. Вероятно, это след того высокорослого сообщника, у которого в рюкзаке должны быть детские подарки.

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»

ЯНВАРЬ 1996

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал «Костер»,
Совет СПО—ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»
© «Костер», 1996

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия: Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ, А. Ю. ТЮЛЮБАЕВ,
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора), А. Я. ШКОЛЬНИК

Над номером работали: Н. Ю. ЖУЛАНОВА,
Л. М. МОСКОВСКИЙ,
Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20.
Телефон: 274-15-72

Сдано в набор 09.01.1996. Подписано в печать 23.01.1996. Формат 60х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 20300 экз. Заказ № 3012. АОТ «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Феде-

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНК

из неполного собрания
школьных сочинений

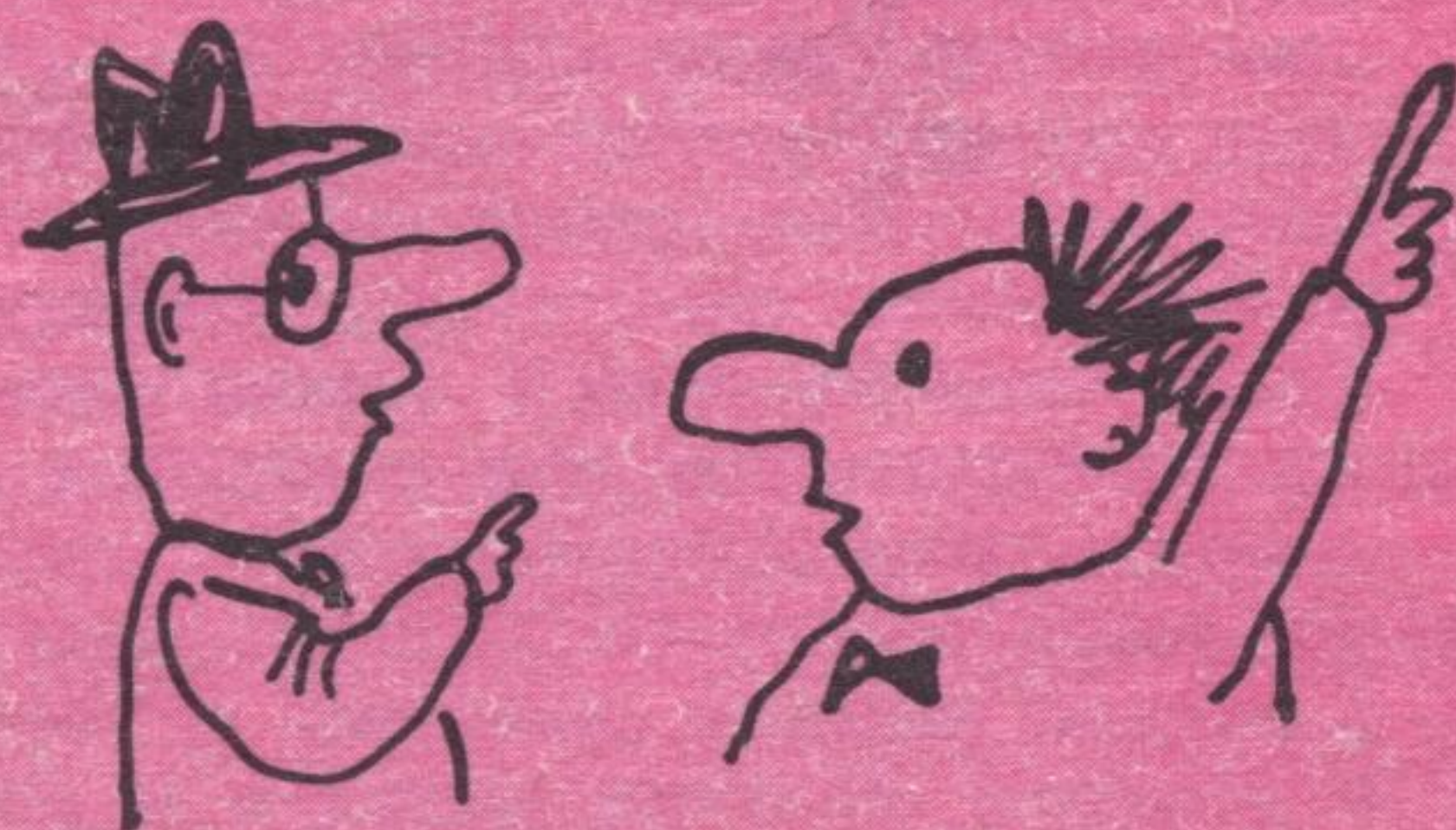
Каля сорвался с места
и побежал вперёд всеми
ногами.

А ВЫ СЛЫШАЛИ АНЕКДОТ?

— Простите, здесь живет водопроводчик?

— Нет, это квартира композитора. Водопроводчик живет на две октавы выше!..

ПРИСЛАЛИ: Оля Д. (Одесская обл.),
ученики 6 класса (г. Юрга Кемеровской обл.),
Саша Толстиков (г. Симферополь).

Дорогой читатель!

ТЫ ЕЩЕ НЕ ПРОБОВАЛ СВОИ СИЛЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ КОНКУРСЕ

Тогда сделай вот что:

1. Временно **ВЫКЛЮЧИ** телевизор.
2. **Сядь за стол.**
3. **ЛЕВОЙ** рукой подопри **ГОЛОВУ**, а в **ПРАВУЮ** руку возьми **АВТОРУЧКУ**.
4. Положи перед собой **ЛИСТ** бумаги и **ЧИСТЫЙ** конверт.
5. **ВСПОМНИ** какой-нибудь **СМЕШНОЙ** случай, который произошел с **ТОБОЙ** или с твоими **ДРУЗЬЯМИ** в **ШКОЛЕ** или **ДОМА**. Или **СМЕШНОЙ ОТРЫВОК** из школьного сочинения. Или **ЗАБАВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ** твоего младшего братика или сестренки. Или **ОСТРОУМНЫЙ АНЕКДОТ**.
6. Все это **РАЗБОРЧИВО** напиши на листке бумаги. Напиши **СВОЕ** имя, фамилию, класс и **ПОДРОБНЫЙ** домашний адрес.
7. Положи листок в **КОНВЕРТ**, на котором **НАПИШИ** так:
«193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20, «Костер», Учителю Смеха.»
8. **ОПУСТИ** письмо в почтовый ящик. Если твоя история будет **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** остроумной и ниоткуда не списанной, то я **ОБЯЗАТЕЛЬНО** ее напечатаю в ближайшем «Веселом звонке». А **ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА ПОЛУЧИТ ПРИЗ-СЮРПРИЗ!**

Кстати, я с удовольствием называю победителя конкурса «И все засмеялись!» за 1995 год. Это Галя БАТЫРЕВА из села ТАМБОВКА Саратовской области. Ее рассказик «ПРО БАБУШКУ» был напечатан в «КОСТРЕ» № 9.

ИТАК, ЮМОРИСТЫ, ЗА РАБОТУ!

Желаю успеха.

Ваш учитель смеха